

Общероссийская литературная
Премия «Дальний Восток»
им. В. К. Арсеньева

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

номинантов Общероссийской
литературной Премии
«Дальний Восток»
им. В.К. Арсеньева

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

НОМИНАНТОВ

ОБЩЕРОССИЙСКОЙ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

ИМ. В. К. АРСЕНЬЕВА

**МОСКВА,
2022**

УДК 06.063:821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6
Д 15

П 15 **Итоговый сборник, посвященный итогам проведения Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева / «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия — Стил», 2022. — 176 с., с ил.**

ISBN 978-5-8131-0161-8

В данном сборнике представлены избранные главы тридцати произведений, вошедших в «длинный список» Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» имени Владимира Арсеньева.

Не содержит возрастных ограничений.

ISBN 9785813101618

ISBN 978-5-8131-0161-8

УДК 06.063:821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)6

© «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия — Стил»
© НКО «Фонд развития социальных инициатив»

Оглавление

Номинация	
ДЛИННАЯ ПРОЗА.....	13
БАДМАЕВ Доржи Цыденович	14
ЗАТЕЕВ Александр Константинович	17
ЗИГАНШИН Камиль Фарухшинович	23
КАГОТОВ Венедикт Юрьевич.....	32
КОБЗАРЬ Валентина Петровна	38
КОЖЕВИНА Катерина Владимировна.....	44
МАМОНТОВ Евгений Альбертович	50
ПЕТРОВ Олег Георгиевич	57
ЧЕРНОВ Денис Евгеньевич	68

Номинация	
КОРОТКАЯ ПРОЗА	77
БУДАРИН Анатолий Сидорович	78
ВОРОНОЙ Олег Николаевич.....	84
ЗУЕВ Виктор Иванович.....	90
КОЗИН Александр Захарович.....	95
КУРЕННАЯ Ирина Григорьевна	98
ОЛЕСК Наталья Александровна	104
ПРОНЯКИН Константин Анатольевич	110
УЯГАНСКИЙ Константин Константинович	114
ШЕВЧУК Ирина Валерьевна	119
ШЛОТГАУЭР Светлана Дмитриевна.....	122

Номинация	
ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ	127
АГАФОНОВА Александра Михайловна	128
ВИНОГРАДОВА Анна Ивановна.....	133
ЖЕЛЬСКАЯ Маргарита Ильвартовна	138
КОВАЛЕНКО Андрей Владимирович	141
ЛИТВИНЕНКО Даниил Игоревич	145
ОРЛОВ Анатолий Михайлович.....	152
ПШЕННИКОВА Анна Григорьевна.....	158
ЧАШКОВА Ольга Сергеевна.....	166
ЕРЕМЕЕВА Кюннэй Васильевна.....	168
ФАТЕЕВ Валерий Михайлович	171

Общероссийская литературная
Премия «Дальний Восток»
им. В. К. Арсеньева
учреждена в 2018 году
по инициативе Заместителя
Председателя Правительства
Российской Федерации —
полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Дальневосточном
федеральном округе
Ю. П. ТРУТНЕВА.

“...Нашей миссией является развитие Дальнего Востока — эта приоритетная задача поставлена Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным.

Сегодня на Дальнем Востоке реализуются тысячи инвестиционных проектов. Открываются новые предприятия. В регионах создано более 80 тысяч рабочих мест. Достаточно ли этого? Конечно, нет.

Самое главное — чтобы россияне любили Дальний Восток. Для этого нужно многое знать об этом прекрасном и богатейшем крае России, нужно читать о нём книги, нужно знакомиться с живущими там замечательными людьми.

В 2022 году исполняется 150 лет со дня рождения Владимира Арсеньева. Читая его книги, воспринимаешь Дальний Восток как осязаемую легенду.

Сегодня мы подводим итоги Общероссийской литературной Премии «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева, чествуем писателей, продолжающих великую традицию прославления российского Дальнего Востока.

”

Юрий Петрович ТРУТНЕВ

НОМИНАЦИЯ

ДЛИННАЯ ПРОЗА

БАДМАЕВ

Родился в 1966 году в семье Цыдена Бадмаева и Долгор Нимаевой пятым ребенком. Отец работал в сельской школе учителем русского языка и литературы, мать была бухгалтером-товароведом. Отец Цыден Тудупович является первым чемпионом и основоположником развития спортивной борьбы в агинских степях, что почитается любителями борьбы, коими являются все буряты.

Доржи Бадмаев вырос в посёлке Агинское, центре Агинского Бурятского округа. В 1992 году окончил Читинский медицинский институт. Проходил в 1995–1997 годах срочную службу в Советской Армии в Монголии, в пустыне Гоби, неподалеку от всемирно известного ныне буддийского энергетического

центра Сайшанд. После окончания института работал врачом скорой помощи в городе Чите, потом был призван и служил военным врачом в пограничных войсках. После увольнения в данное время работает директором медицинского колледжа, преподает хирургию и медицину катастроф.

Писать начал в шестом классе стихи на бурятском языке в литературном кружке «Ошон» (Искра) имени писателя Жамьяна Балданжабона.

Работал в течение нескольких лет внештатным корреспондентом бурятской газеты «Толон». Автор книг: романа «Развевающийся на ветру орхимжо», сборника повестей «Три годли в саадаке», «По дорогам Сагаалгана», «В краю добра и света». В своих произведениях часто затрагивает военную тематику, жизнь поколения 90-х годов, причинно-следственные и кармические связи поступков людей и последующих событий в окружающем нас мире.

В своих публикациях в СМИ и социальных сетях занимает активную позицию по защите окружающей среды, раздельного сбора мусора, охране озера Байкал, мест традиционного использования, рыбной ловли и охоты малых народностей Бурятии, Забайкалья и Севера.

Член союза писателей Бурятии. Лауреат конкурсов «От сказки к языку» ассоциации бурят города Читы, «Перо удачи» окружной газеты «Агинская правда», обладатель специального приза конкурса переводов стихов классика бурятской литературы Дондока Улзытуева, конкурса «Новая проза» издательства «Новапринт» Республики Бурятия. Печатался в республиканском журнале «Байкал», забайкальском краевом журнале «Слово Забайкалья».

Избранный отрывок из повести

АВТОБУС ДО БУРГЕНИ

Сельские жители, живущие на просторах агинской степи и Бурятии, иногда любят показать, что владеют русским языком хуже, чем на самом деле. Жаргал знал об этом, только не мог долго понять, зачем они это делают. Потом он решил, что колхозники, живя в сельской глубинке, мыслят по-другому, спокойно, размеренно, живут не спеша. Когда они попадают в город, в больницу, им кажется, что кругом все говорят и бегают слишком быстро, и они даже не успевают сообразить, что к чему, и поэтому, желая немного приостановить скорость беседы с нужным человеком, делают вид, что владеют русским языком хуже, чем на самом деле. И этот больной явно владел русским языком.

Вчера, по крайней мере, на курации говорил с Жаргалом без акцента.

ЗАТЕЕВ
Александр Константинович

Вся жизнь Александра Константиновича посвящена родному краю. Родился он в 1948 г. в с. Гурулево Прибайкальского района Бурятии. После окончания школы Александр поступил в Иркутский политехнический институт, который окончил в 1971 г. Получив профессию «инженер путей сообщения — строитель» и отслужив в армии, Александр вернулся в родной район. Трудовая деятельность молодого инженера началась в дорожной отрасли, где он прошел путь от мастера до главного инженера, а в 1975 г. возглавил дорожно-строительное управление. Под руководством Александра Константиновича проложены автомобильные дороги в Прибайкальском и Кабанском районах республики. В 1978 г. А. К. Затеев начал работать в органах управления Прибайкальским

В 1986 г. Александр Константинович вернулся в автодорожную отрасль, но создание новых органов местного самоуправления в начале 90-х гг. потребовало знаний опытного руководителя. В 1990–1994 гг. муниципальную власть в Прибайкалье возглавлял Затеев А. К., который был председателем Прибайкальского райсовета, а затем — главой Прибайкальского района Республики Бурятия. В эти сложные в социально-экономическом отношении годы, находясь на посту главы района, Александр Константинович организовал строительство социальных объектов и жилищного фонда, разработал систему мер закрепления молодежи в районе.

С середины 90-х гг. XX в. Александр Константинович стал главным редактором газеты «Вестник Прибайкалья» и возглавил Прибайкальскую районную типографию. Именно в этот период на страницах районной газеты были опубликованы литературные портреты земляков, заметки-воспоминания о работе в дорожной отрасли республики, художественные рассказы и повести Затеева А. К. Интерес к родной земле, побуждавший Александра Константиновича собирать краеведческий материал, оформился в подготовку и публикацию научно-справочного издания «Прибайкальский район (между прошлым и будущим) 1646–2009 гг.», содержащего энциклопедические данные обо всех аспектах жизни района.

В настоящее время Александр Константинович — пенсионер, ветеран труда Республики Бурятия. На пенсии Александр Константинович завершил работу над романом «И создал Бог землю», который вошел во второй том десяти томного издания «Поэзия и проза Бурятии, Иркутской области и Забайкальского края». Над этой книгой Александр Константинович работал долгие годы, так как в основе произведения — рассказы родных, представителей старшего поколения, собственный жизненный опыт, наблюдения автора. Основная тема романа — отношение государства, человека к земле, ее богатствам. На страницах книги описан долгий путь превращения сурового сибирского края в житницу, период раскулачивания и создания колхозов, современный упадок деревень. Вопрос, который задает автор себе и читателям: «Что же будет дальше с землей-кормилицей?»

В 2019 г. и 2021 г. в литературном журнале «Байкал» были опубликованы повести А. К. Затеева «Капкан» и «Последняя охота», последняя из которых была представлена на соискание Премии им. В. К. Арсеньева.

Избранный отрывок из повести

ПОСЛЕДНЯЯ ОХОТА

Пока он ужинал, мать всё глядела на него, молчала. Труженик парень. Работать любит. Начальник, мастер. Двадцать лет, поди, учился. Всё сам. Мы с отцом много ли могли дать им? Вон какая артель росла. Мы хоть своим семилетку дали, а бабы вон, без мужиков, чего могли дать? Мой старик, хоть израненный, всё же вернулся. Ещё четверых вырастили. Жир медвежий пил, зверобой, чистотел, девятильник. Выздоровел. Сколько лет бригадирил. Пожил бы ещё.

Она не замечала, что давно разговаривала вслух.

Сын её как-то по-новому прислушивался, не перебивал, как раньше: «Хватит, мама!»

— Когда помирал, бедный, целый месяц мучился, не ел. Сердце-то крепкое было, горы поломали. Всё говорил: «Не охота помирать. Ребята уже выросли, Ване двадцатый год, охота посмотреть, как жить будут». Рак какой-то, проклятой, привязался. Раньше не слышали про него. Свёкор, вон, за восемьдесят прожил, свекровь и свёкра пережила, и отца, чуть ли не сто лет жила. Мне скоро восемьдесят. Василию с Марьей давно восемьдесят.

В нашей деревне чего не жить: лес, река, озеро с рыбой, ягод каких хошь, грибов, орехов. Свекровь вредная была, всё укоряла: в вашей деревне, Анисья, даже грибы не росли. Путные люди разве будут там селиться. Теперь вон работы в деревне сколько стало. Комплекс построили, молодежь не бежит — дома новые строят.

А то — сносить, сносить! За палтусом каких две деревни стояли-то — по сто дворов — снесли, теперь там же люди работают, ездят на машинах, тракторах каждый день туда-сюда. Остались только памятники солдатам. Да никто не смотрит за ними. Коровы бока чешут об них. И нашу хотели снести, да вовремя одумались. Старики теперь ещё помогают — грабли, мётлы делают, откуда только этот рак и взялся. От вина, от табака, конечно. Сосед вон ломанный, переломанный, а живёт. Потому что не пил. Засох, как сушина в поле, а не падает.

Мать как бы вдруг очнулась, промокнула концом платка глаза. Поужинав, сын встал:

— Спасибо, мама.

Сел на табуретку к плите, погреть спину — побаливать стала. Раньше куль орехов мог нести весь день, изюбря вдвоём брали сразу. Надо натопить большую печь, погреться. Спину нужно беречь, а то надорвёшься.

— Иди закрой окна на ночь, сына, да ветку отсеки, пока ишо светло, — мать, как всегда, не давала сидеть да лежать.

Улыбнулся про себя. Мать всё та же, мне уже сорок, а она всё подсказывает.

Оделся, вышел в сени. Нашёл ножовку, топор. На дворе Дымка, увидев хозяина, завиляла хвостом. Бросил: «Нет-нет, Дымка, не в лес!»

В палисаднике стоял огромный засохший тополь, посаженный ещё дедом, когда отец родился. По всему было видно, что тополь засох и сгнил изнутри. Изуродованный топором электриков, тополь предстал в жалком и печальном облике. Принёс лестницу и осторожно, чтобы не сломать молодые топольки, возродившиеся от корней, приставил к стволу.

A black and white portrait of a man with a full, grey beard and mustache, wearing glasses and a dark beanie adorned with small white flowers. He is smiling warmly at the camera. The background is a light, textured surface with faint, handwritten-style text.

Родился 15.03.1950 года в поселке Кандры Туймазинского района РБ. В молодости работал в геологических партиях, штатным охотником в Лозовском госпромхозе Хабаровского края, матросом китобойной флотилии «Советская Россия». После завершения учёбы в политехническом институте трудился радиоинженером в «Башнефти», а впоследствии возглавлял ряд предприятий связи.

16

и издателей России, Почётный председатель Башкирского отделения Русского географического общества.

Автор книг о природе и диких животных «Щедрый Буге», «Маха или история жизни кунички», «Боцман», «Таёжные истории», «Возвращение росوماхи», «Таёжными тропами», романов о старообрядцах «Скитники», «Золото Алдана», «Хождение к Студёному морю» и многочисленных путевых очерков о самых труднодоступных уголках планеты, включая книги о кругосветной экспедиции «От Аляски до Эквадора», «На обратной стороне Земли».

Его творчество отмечено Государственными премиями Президента Российской Федерации, главы Республики Башкортостан (премия Салавата Юлаева), губернатора Ульяновской области (премия Ивана Гончарова), а также многочисленными литературными премиями Союза писателей России (в том числе Большой премией), медалями А. Чехова, М. Шолохова, В. Шукшина.

Избранный отрывок из романа

ХОЖДЕНИЕ К СТУДЁНОМУ МОРЮ

АЛДУНКАН

Алдункан въехал в котловину, когда короткий зимний день начал тускнеть. Повсюду олени следы, раскопы, овальные лёжки.

Ещё не видно чумов, а о том, что скоро стойбище, Корней догадался по полупрозрачному облачку от дыхания большого стада. Через некоторое время слух уловил и издаваемые оленями звуки: хорканье, похожее на храп; щёлканье копыт, стук рогов, колышущихся над шерстистой массой.

Заиндевшие животные, чтобы согреться, сбились в плотную кучу и утомительно выплясывали на снегу. При этом крайние время от времени протискивались в центр стада, где заметно теплее.

Сквозь висевшее над ними облако пара проступали верхушки чумов со скрещенными кончиками жердей. Поднимающийся из них дым мраморными столбами подпирал небосвод.

Обойдя стадо, Корней направился к тесно стоящим жилищам, обложенным понижу снегом, — своего рода завалинка.

Несмотря на мороз, румянощёкая ребятня на улице. В меховых комбинезонах с капюшонами они напоминали медвежат. У самых маленьких рукава наглухо зашиты — чтобы снег не попадал. Дети с любопытством разглядывали пришельца. Они впервые видели такого большого бородатого человека.

В чуме было холодно. Алдункан что-то недовольно буркнул пожилой женщине в потёртой дошке и, положив на чуть тлеющие угли сучья, передвинул чайник к огню. Как только дрова запылали в полную силу, скопившийся дым на глазах

Выпив то ли четыре, то ли пять кружек, звенк откинулся на высокие подушки. Отдышавшись, отщёпот со лба, вынул из расшитого голенища торбасов длинную костяную трубку, а из-за пазухи кисет. Набив дожелта прокуренным пальцем в обрезок латунной гильзы табак, прикурил от горящей веточки и с наслаждением затянулся:

* Ровдуга — замша из продыmlённой оленьей шкуры. Длительное дыmlение хорошо дубит кожу. Она не коробится и не грубеет после просушки.

— Хорошо, когда есть табак... Теперь говори, откуда и куда ведёт твоя тропа без оленей, без нарты? — произнёс он, пуская дым колечками.

Едко запахло самосадам. Корнею это было крайне неприятно, но деваться некуда. А вот кисловатого запаха выделанных шкур он почти не замечал.

— Я с Алдана. На пароходе шли на Индигирку. Из-за ранних морозов пришлось встать на зимовку неподалёку от устья вашей речки. Пришёл к вам по поручению капитана. Нам нужны мясо и меховая одежда, — проговорил он специально на эвенкийском, чем окончательно покори́л Алдункана.

— Где по-нашему говорить учился?

— У меня мама эвенкийка. Я часто бывал в стойбище своего деда.

— Однако мало похож на нас, — эвенк пыхнул трубкой. — На что менять хочешь?

— Сахар есть, крупа есть, сгущёнка.

— Табак надо — пропадаю без него.

— На пароходе всё есть.

— А спирт есть?

— И спирт есть.

— Это хорошо, — сразу оживился Алдункан. При этом его лицо приняло блаженное выражение.

— Я должен думать. Олень — наш вездеход. Олень — одежда, дом, постель, еда. Оленя нет — эвенк помирай. Олень большая работа.

— Знаю, знаю, — кивал Корней, наливая в кружку спирт, — помогал деду за стадом смотреть. От волков, росомах охранял, даже больных лечил.

— Хорошо твоему деду. Мне трудно — помогать некому. Дочь в улусе на почте. Сыновья в интернате. Зачем эвенку интернат? А им нравится. Не хотят в тайге жить. Хотят в интернате. Какая польза? Эвенку надо учиться читать следы зверей на снегу, а не на бумаге. Наша школа — тайга, а не интернат.

Разволновавшийся оленевод курил трубку за трубкой. В чуме слоился табачный дым.

— Я умру, кто после нас оленей смотри? — продолжал он. — Кто нарты делай? Кто шкура мягкий делай? Кто малица шей? Интернат не учит.

— Так не отдавайте детей. Мы вот не отдаём, сами учим.

— А нам улус говорит не дашь — детей совсем заберём.

Разговор прервал дружный лай собак. Послышались радостные крики и бряканье ботала. Алдункан с Корнеем вышли посмотреть, что происходит.

К стойбищу приближались, пощёлкивая копытами, олени. Впереди стада небольшой караван. Это ещё одна семья возвращалась с дальнего кочевья на зимовку. Глава семейства, облачённый в кухлянку, украшенную цветными вставками, восседал на крупном учуге* с достоинством коренного жителя Севера. За ним деловито вышагивал полненький, с ямочками на щеках и приплюснутым носиком мальчуган лет девяти. Своего оленя он вёл за поводной ремень. Ещё двое, помладше, сидели верхом. Четвёртый, совсем маленький, в люльке, притянутой ремнями к оленю, словно боковой вьюк. Сам малыш в меховом мешке**. Этого оленя ведёт мать.

* Учуг — верховой северный олень.

** Сзади у таких мешков имеется клапан. Через него малышам меняют подкладки из мха и оленьей шерсти.

Следом соединённые длинными сыромятными ремнями олени, навьюченные кожаными и брезентовыми сумами. В них весь хозяйственный скраб: постели, котлы, инструмент. В жёстких берестяных коробах то, что может разбиться. На грузовых нартах жерди из стволов молодых лиственниц — осто́в чума, нюки. И дом, и скраб — всё с собой!

Уклад жизни кочевников не меняется с незапамятных времён. Их быт — пример оптимального хозяйства. В нём только самое необходимое для жизни. При этом не скажешь, что они в чём-то стеснены.

С оленя глава семейства не слез, а сполз — мышцы застыли от мороза и долгой езды. Какое-то время он, кряхтя, сгибал, разгибал спину, растирал колени. Размявшись, стянул меховые, на вязках, рукавицы и занялся оленями. Ослабив застывшими пальцами подпругу, снимал спаренные вьюки и, ласково похлопав оленя по заиндевелому задку, отправлял его к стаду.

Чум собирали сообща. Очистив от снега площадку, составили шесты пирамидой, перехватили их сверху арканом и, протянув его конец в наветренную сторону, привязали к стволу лиственницы: чтобы чум не опрокинуло при сильном ветре. Готовый остов обложили внахлѣст нюками — оленьими шкурами — и туго перетянули несколькими рядами верёвок. Малец старался не отставать от старших: распаковывал вместе с матерью и соседскими женщинами нюки и подносил их к каркасу. Корнею мальчуган напомнил его самого в детстве.

Через час коническое жилище было готово. Осталось развести огонь, прогреть нутро и установить меховой полог для сна. Этим занялись уже женщины, а мужчины собрались для

общего чаепития и обмена новостями в чуме Алдункана — только в нём могли все разместиться.

Вновь прибывший жаловался:

— Геологи собак бросили. Они много оленей давили. Олень собак не боится — близко подпускает.

— Чего смотрел? Стрелять надо было.

— Дел много, не успевал, — промычал тот с набитым ртом.

— Знаю твои дела. Главное поесть, полежать.

— Хорошо, хорошо. Не ругайся.

Хозяйка уже несколько раз костяными щипчиками подправляла скрученные из мха фитили жирников, а люди всё не расходились.

После очередной кружки чая Корней вышел опорожнить мочевой пузырь.

Пройдя мимо оленей, усердно рыхливших копытами снежный покров, он с облегчением выпустил парящую струю. Две важенки тут же подбежали и стали, тыкаясь волосатыми носами, жадно хватать пожелтевшие комочки. Только тут Корней сообразил, чего ради те сопровождали его. Как же он мог забыть! Ведь в юности сам много раз в стойбище деда подманивал оленей комком снега, политым солоноватой мочой, чтобы запрячь их...

КАГОТОВ
Венедикт Юрьевич

В детстве увлекался творчеством как русских классиков, главным образом Федора Достоевского и Антона Чехова, так и зарубежных интеллектуалов, в основном Кена Кизи, Уильяма Берроуза. Настольной книгой был вывезенный дедушкой из Испании «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса. Посещал театральный кружок, увлекался фотографией.

Учился на филологическом факультете Дальневосточного государственного университета, специализировался

Исследовал взаимовлияние русской и испанской поэзии второй четверти XX века на примере творчества Федерико Гарсиа Лорки. Автор нескольких научных работ о наследии Роберта Капы как фотографа и журналиста. Впервые ввел в испаноязычный научный оборот дневники Элеоноры Прей в качестве исторического источника.

Начал публиковать малую прозу в краевой печати в период обучения в университете. Определенную известность в культурном сообществе Приморья Каготову принесли рассказы о повседневной жизни Владивостока в 1990-е годы.

С 2005 года живет в основном в Испании. Приглашенный преподаватель университета Саламанки. Регулярно бывает в России.

В 2021 году опубликовал свое первое крупное произведение на русском языке «Изгнанники», которое получило ряд позитивных откликов, прежде всего среди русских писателей, проживающих в Канаде.

Центральное место в творчестве Каготова занимают миграционные процессы, вопросы взаимного проникновения различных культур, в особенности в сфере лингвистики и филологии. В связи с этим образ портового города, как места притяжения носителей разных традиций, эмигрантов и путешественников-маргиналов, постоянно находится в фокусе внимания автора.

Другая сквозная тема его творчества — феномен гражданской войны, который он рассматривает сквозь призму исто-

рии своей семьи, прошедшей через опыт братоубийственных конфликтов в Испании и России в XX веке.

Героями произведения Каготова часто выступают люди, по тем или иным причинам покинувшие родные места и оказавшиеся в инокультурном пространстве. Их внутренние переживания, попытки адаптации к новым реалиям и взаимодействие с коренными жителями являются одной из главных проблем прозы Каготова. Эти сюжеты в известной мере близки большинству наших современников: мы или сами переезжаем в чужие города и страны, становясь мигрантами, или ежедневно взаимодействуем с «пришельцами» из других традиций.

Избранный отрывок из повести

ИЗГНАННИКИ

Зацепившись за щеколду, споткнувшись о порог лавки, Георгий Федорович вылетел на тротуар, размахивая тростью, ворча, румянясь, окунаясь в солнечное утро. Снег хрустел и резал глаза. Георгий Федорович будоражился, воображал, мурлыча мотив. Тот день открывал ему столь важные, все застилавшие обстоятельства, что только не отсиживай, не упрямствуй, а рви, да грей руки и на всю жизнь заживешь, и насытишься, и похозяйствуешь. Накатывал кураж. Георгий Федорович воткнул трость в сугроб, встряхивая шарф, расчесывая коловшую щетину, и вдруг среди прохожих заметил чиновного господина в сверкавшей шубе, тут же его загреб/поташил, щелкнул по носу, крикнул:

— Что же ты, сволочь, долга не платишь? Россия гибнет, колокотом клокочет, а они все в шубах корыстуются-выслуживают... — Георгий Федорович отвесил господину по уху, толкнул, оторвав воротник, и зашагал в направлении Гнилого Угла. Он ощущал на себе сторонний взгляд, подозревал и увязавшееся за ним движение в толпе, и теперь заинтриговался, и решил выбраться на улицу пошумнее, кинулся/подоспел/перебежал перед трамваем, сунулся к витрине, глядя, не отыщется ли, не отразится ли там кто, но пока лез, подметил только, что позади у самых лавок люди рассекаются, пропускают кого-то. Георгий Федорович стал путать/возвращаться/петлять, купил квашеной капусты, и дважды на перекрестках попытался обойти преследователя, выйти за спину, но тот все оказывался вдали против солнца, не отставал, нагоняя, не даваясь,

Здесь был убран снег и вкопан десяток столбов с прибитыми еловыми спилами. На одном потел самовар, за другими пили чай, хрипели и спорили двое французов у сундука с рукописями, подле на корточках оборванные косоглазые искатели сокровищ вокоу сверяли/раскладывали на сене карты.

30

— Чего желает господин молодой, остроносый, серьезный офицер канадского войска, забредший безо всякого видного мне оружия?

— Я интересуюсь культурой Востока. Я вижу у вас книжный магазин. Георгий Федорович слушал, нетерпеливо при-
танцовывая, выпуская дым.

— Нет-нет, господин офицер ошибается. Никакой магазин... Не-нет. Здесь имеется один дом свиней — еле сплетал по-английски Лю Цзы.

— Можно сейчас же и подполом уйти, а все же... не лучше ли познакомиться? Узнаю, что это мой барончик за маневр сочинил эдакий. Раз уж партия, так тут надо слона бить — думал он.

31

КОБЗАРЬ
Валентина Петровна

Член Союза журналистов России, председатель Амурского областного отделения Союза российских писателей. Лауреат литературной премии им. Леонида Завальнюка (Благовещенск, 2019), лауреат премии губернатора Амурской области в области литературы (Благовещенск, 2022).

С 2016 года активно занимается краеведением. Некоторые результаты этой деятельности:

- введен в обиход большой массив ранее неизвестных фактов из истории Благовещенска и Амурской области конца XIX — начала XX веков (собранные сведения стали основой для ходатайства о присвоении центральной детской школе искусств имени основательницы благовещенской музыкальной школы М. Ф. Кнауф-Каминской (2020);
- в СМИ региона опубликовано более 80 очерков, написанных на основе найденных материалов;
- представлено около 20 докладов на региональных и всероссийских научно-практических конференциях;
- подготовлен ряд материалов для краеведческого квеста «Самый-самый Благовещенск» (2017–2019), в котором разработано 15 экскурсионных маршрутов по Благовещенску (в 2018, 2021, 2022 гг. проведено более 20 бесплатных экскурсий с общим количеством участников около 1500 человек);
- подготовлены очерки для краеведческих изданий «Триумфальная арка» (2006), «История Благовещенска. 1856–1917» (2009), «Благовещенск. Март 1918» (2018);
- изданы книги «Великий амурский заплыв» (2011), «Благовещенск. До востребования... Путешествие Антона Чехонте на Дальний Восток в 1890 году» (2015), «165 историй Благовещенска» (2021), «Открывая неизвестные страни-

Избранный отрывок из книги

165 ИСТОРИЙ БЛАГОВЕЩЕНСКА

Все начинается с любви. И эта книга — тоже. Люблю Благовещенск и газеты.

Сначала про город. Я выросла в Находке Приморского края. Там всюду были лагеря заключенных, так что историческая застройка города — это деревянные бараки и карцеры из дикого камня. А ещё там сопки загораживают горизонт, солнечных месяцев в году три — август, сентябрь и октябрь, в остальное время морось, ливни, тайфуны.

Попав в Благовещенск (по распределению, после Дальневосточного государственного университета, в редакцию газеты «Амурская правда»), ахнула: небо ясное и высокое, солнце яркое, радуги огромные, горизонт — в дальней дали, улицы широкие, дома такие разные (а бараки бывают только типовые).

...В отделе информации «Амурской правды» было больше свободы в выборе тем, чем в отделе сельского хозяйства или промышленности. Когда я предложила рубрику «Пешком по городу», чтобы рассказывать о старом Благовещенске, заведомо идею одобрил. Домики в деревянных кружевах, кирпичные брандмауэры, ажурные дымоходы, бывшие дворцы-магазины — всё невероятно интересовало, а информации было мало. Какие-то моменты прошлого вообще звучали мифически:

«Левашовская дача», «Шадринский собор», «Архиерейское подворье»...

Прошло много лет. В Благовещенске восстановили кафедральный собор, Триумфальную арку, Шадринский собор перестал быть только легендой, появилась возможность читать дореволюционную периодику. Мне удалось проштудировать подшивки нескольких журналов и газет («Камчатские епархиальные ведомости», «Благовещенские епархиальные ведомости», «Амурская газета», «Эхо», «Амурское эхо», «Амурский край», «Торгово-промышленный листок объявлений», «Амурский земледелец», «Записки любителя», «Дятел, беспартийный»), а также отдельные номера других периодических изданий, выходивших в свет с 1894 года по 1924 год в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Харбине, Чите.

Результатом поисков и чтений стала книга о путешествии А. П. Чехова на Дальний Восток

«Благовещенск. До востребования»... (2017); очерк о поэте Фёдоре Чудакове в книге «Благовещенск. Март 1918» (2018); больше шестидесяти публикаций в периодических изданиях; больше пятидесяти устных выступлений (в том числе доклады на научно-практических конференциях) в библиотеках, музеях, учебных заведениях Благовещенска, Владивостока, Южно-Сахалинска, городов и районов Амурской области; участие в подготовке трёх выпусков квеста «Самый-самый Благовещенск» (2017, 2018, 2019); больше десяти экскурсионных маршрутов по областному центру и материал для книги «165 историй Благовещенска». Надеюсь, читать её будет так же интересно, как интересно было над ней работать.

«165 историй...» — определение условное. В книге двадцать две главы, в каждой главе от двух до десяти-двенадцати частей, в каждой части — три, пять, десять историй. Среди

них есть взятые из прессы целиком, как о драме, что разыгралась во «Французской» гостинице. Но большинство историй составлено из массы заметок, которые в благовещенских газетах публиковались на протяжении нескольких лет, например, о работе городской думы, судьбе пианистки М. Ф. Кнауф-Каминской, системе народного здоровья...

Сама книга, как фристайл по страницам газет, потому её структура может показаться сумбурной, а на самом деле она следует за сумбуром самой жизни, отраженной в газетах, — там ведь всё рядом: и сообщения о землетрясении, и реклама модных шляпок. Так и под обложкой книги «165 историй...» соседствуют вопросы городского самоуправления и женские судьбы, конноспортивные соревнования и домашнее хозяйство, достижения технического прогресса и развлечения.

Мои соавторы — журналисты, работавшие в Благовещенске на рубеже веков: Е. А. Александров, Г. В. Артюхов, А. Н. Бибергаль, А. М. Бродовиков, Н. Ф. Губанов, А. В. Кирхнер, А. И. Комов, Ф. Ф. Коротаев, К. К. Куртеев, В. М. Константинов, Г. И. Клитчоглу, А. И. Матюшенский, Е. А. Михайлова, В. Г. Петров, Э. А. Плоский, М. Ф. Поздняков, А. В. Прибылёв, А. П. Прибылёва-Корба, В. Р. Раевский, П. И. Спицын, С. С. Синегуб, Н. И. Сажин, О. И. Типцов, А. И. Хворов, Ф. Т. Харитонов, Ф. И. Чудаков и другие, менее известные и неизвестные во все, что подписывались псевдонимами. Своими заметками, корреспонденциями, очерками, фельетонами, отчётами, репортажами, стихами они создали живой, неофициальный облик Благовещенска, каким он был сто с лишним лет назад. С благодарностью к коллегам представляю на суд читателей наш общий труд.

В 2016 году в ФОМе открыла медиа «Заповедник» о повседневной культуре в регионах России (zapovednik.space). Участвовала в качестве спикера на фестивалях «Архстояние», «Non/fiction» и др.; проводила партнерские фотовыставки и читала публичные лекции по социальным наукам, разрабатывала этнографические путеводители и снимала видеозэссе.

щенную исторической памяти на Сахалине (как ответственный редактор и один из авторов). А в 2021-м стала победителем Премии «Лицей» с романом «Лучшие люди города».

В конце декабря прошлого года дебютный роман Катерины Кожевиной вышел в Редакции Елены Шубиной, издательство АСТ.

Избранный отрывок из романа

ЛУЧШИЕ ЛЮДИ ГОРОДА

На проходной Лену встретила секретарь Сонечка, которая месяц назад преграждала ей путь в кабинет дяди Паши. На Сонечке была короткая рыжая дубленка с круглыми блестящими пуговицами, юбка выше колена и грубые прорезиненные сапоги на толстой подошве, туго стянутые шнурками вокруг ее худых ног.

— Пойдемте, Павел Валерич вас ждет.

Она повела Лену не в административный корпус, а по улице мимо металлических ангаров, бетонных вышек, двухметровых мотков проволоки. И наконец они вышли на площадку, похожую на хоккейное поле. Лена чуть не потеряла равновесие — под ногами блестел гладкий лед. Весь этот каток был завален мерзлой скрюченной рыбой.

Несколько человек сгребали ее на «обочину» площадки, в горы выше человеческого роста. Один из рабочих повернулся, и Лена узнала дядю Пашу. Она даже отшатнулась от неожиданности.

— О-о-о, Фёдоровна пришла! — Лена не сразу поняла, что это он ее так назвал. — Ну пойдем покурим пока. Через полчаса сейнеры придут, поедем в порт встречать.

У деревянного сарая он воткнул лопату в сугроб, снял брезентовые верхонки и достал из бушлата сигареты.

— Не ожидала вас увидеть тут.

— А чего, думала, не барское это дело?

— Ну, не то чтобы.

— Да ладно. Я понимаю. Все хотят в начальники, не хотят руки марать.

— Мне кажется, что каждый должен просто заниматься своим делом.

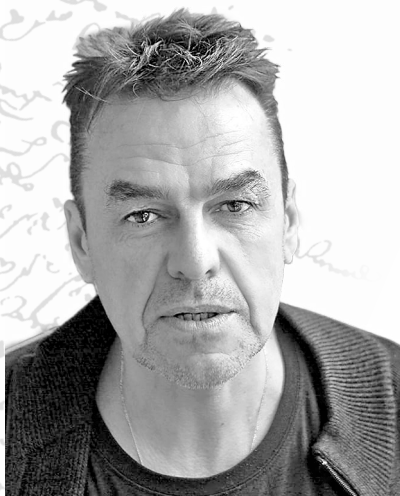
— Вот именно, золотые твои слова. А то у нас вся страна живет как на пересадочной станции. Врачи, которые мечтают быть шоуменами. Таксисты, которые спят и видят себя олигархами.

Он несколько раз затянулся, выбросил окурочек в урну и поднес пальцы ко рту, согревая их в белом облаке густого пара.

Потом закинул лопату в сарай и повел ее к стоянке грузовиков.

— Лезь вон к Серёге.

Лена с трудом забралась в кабину, шелестя болоньевыми штанами. Через пару минут грузовики подъехали к причалу. К берегу приближались два сейнера. Ветер стих, море тоже не сопротивлялось. Корабли двигались быстро, снимая с его поверхности свежую ледяную пену. По бортам стояли люди в синих и оранжевых куртках. Корабли прислонились боком к бетонному причалу, и закипела жизнь. Кто-то выпрыгнул на берег и стал привязывать сейнеры к металлическим кнехтам, кто-то — обрубать с обшивки ледяную корку. Рыбу, которая лежала на палубе сплошным ковром, с помощью гигантского металлического сита перенесли в грузовики. Дело продвигалось быстро, каждый знал свою партию наизусть. У Лены начала кружиться голова от запаха тины, гнилых водорослей. Стало быстро темнеть. Серёгин грузовик заполнили первым. Он похлопал ошарашенную Лену по плечу и велел садиться. По дороге она спросила:

МАМОНТОВ

Родился 24 октября 1964 года во Владивостоке. Работал на ДВЖД и в торговом порту Владивостока. Был киномехаником, стрелком ВОХР, рабочим на пилораме в селе Ракитное Приморского края, переводчиком в Библиотеке Конгресса и Национальном Архиве США (Washington D. C). Учился на театральном факультете ДВПИИ (Владивосток).

Заочно окончил Литературный институт им. А. М. Горького в 1993 году. Публиковался в журналах и альманахах «Дальний Восток», «День и ночь», «Октябрь», «Рубеж», «Сибирские огни», «Новый мир», «Нева». Преподавал русскую и зарубежную литературу в Дальневосточной государственной академии искусств. Член Международного ПЕН-клуба. Член СРП. В настоящее время живёт в Красноярске.

Номинации:

- 2004 — премия имени Виктора Астафьева
- 2014 — премия О. Генри (за рассказ «Безумный миллионер»)
- 2015 — шорт-лист премии «Ясная Поляна» в номинации «Детство. Отрочество. Юность» (за повесть «Приключения лавки Щукина, или 33 рассказа про враньё»)

От автора

Есть два простых вопроса, на которые мне трудно ответить:

1. Для кого вы пишете?
2. О чём вы пишете?

Отвечая на первый, я не могу сказать, что когда-нибудь представлял в своём воображении некую, пусть и малочисленную, армию своих читателей. Я надеюсь, что если таковые имеются, то они никогда не смогли бы объединиться в армию хотя бы по причине своего несходства. Мне они представляются, скорее, нерегулярными посетителями некоего кабачка. Но и для них я, собственно, не пишу, слишком уж это гипотетические фигуры.

Тем не менее у меня есть несколько постоянных адресатов, к которым я обращаюсь мысленно. Это Иван Бунин, Леонид Добычин, Эрнест Хемингуэй. Не думаю, что я похож на кого-нибудь из них, но обращаться к ним мне это не мешает.

Если попытаться ответить на вопрос, о чем я пишу, одним словом...

О любви? О товариществе? Об испытаниях?.. Нет.

Если уж обязательно ответить одним словом, то мне кажется, что я пишу о заблуждениях. Чужих и собственных. Возможно, сам факт того, что я об этом пишу, — тоже одно

из этих заблуждений. Мне интересна коллизия, в которой герой, следуя изначально ложной, но непрекращаемой для него цели и идее, приходит к тупику и катастрофе, которая, возможно, явится для него прозрением. При этом тут могут быть и любовь, и товарищество, и испытания...

Избранный отрывок из книги

МОЕ НЕМОЕ КИНО

В юности, когда я был влюблен, я постоянно сваливался в такую ужасную жалость ко всему человечеству и каждому человеку в отдельности, что во время этих приступов меня надо было под руки водить по улицам.

Как-то я взял и отдал всю нашу ночную выручку вокзальной проститутке, на квартире которой мы держали водку, рядом с кроваткой ее двухлетней дочки. Сказал ей: купи что-нибудь ребенку. Она купила банку сухого детского питания, остальное пропила. Питание она не заваривала, и на следующий день я увидел, как его сыплет из банки в рот мой напарник Андрей. Он, кстати, и чай не заваривал, а сыпал заварку прямо в рот и жевал. Это его на зоне научили, куда он попал еще по малолетке.

Я шел домой, в крохотную квартирку, которую снимал для себя и своей девушки Зои. Проходил по длинному барачному коридору с бесконечными рядами дверей, слышал, как за ними ругаются, жарят картошку, поют пьяные. И все это казалось мне лучше, надежнее и теплее, чем то, что ждет меня... Потому что я никогда не знал точно, что меня встретит за дверью, которую я отпираю. Это могла быть записка: «Пошла прогуляться».

И я сидел у окна до трех часов ночи, ожидая ее возвращения, и, не дождавшись, выходил утром на улицу и просто, чтобы не сойти с ума, смотрел на нормальных людей, как они едут себе на работу.

И тут приходит эта Лариса, как напоминание о том, что мир ничуть не пошатнулся со вчерашнего вечера. Яркая и веселая. Узнав, что Зои нет, собралась тут же уйти, но осталась выкурить сигаретку. Сидит, курит, а сама как радар. Излучает.

Вообще от всего отказался, как в Библии апостолы, только еще дальше и полнее, потому что и от Царствия Небесного отказался тоже, а взамен этого не попросил совсем ничего. Может быть, таких бомжей и не бывает вовсе. Даже наверняка не бывает. Но все равно — тень этого Идеального бомжа лежит на каждом из них и вообще на всяком раздолбае так же, как в каждом человеке содержится хоть крупица образа Божия.

В 2004 г. постановлением Читинской областной думы присвоено почетное звание «Заслуженный работник правоохранительных органов Читинской области». Имеет государственные и ведомственные награды (МВД, Минюста и ФСБ России). Ветеран боевых действий на Северном Кавказе.

С апреля 2005 г. по май 2007 г. — заместитель руководителя Главного управления Федеральной регистрационной службы по Читинской области и Агинскому Бурятскому автономному округу.

С июня 2007 г. по январь 2015 г. — главный редактор вновь созданного литературно-художественного журнала «Слово Забайкалья», а после окончания (заочно в 2008 г.) юридического факультета Забайкальского гос. гуманитарно-педагогического университета (ЗабГГПУ) — одновременно работал старшим преподавателем кафедры государственного права.

С 2015 г. — на пенсии, занимается литературной деятельностью. Член Союза журналистов России (с 1981 г.). Член Союза писателей России (с 2010 г.). Автор более 300 журналистских работ на правоохранные темы и по возвращению добрых имён безвинно репрессированных забайкальцев в тридцатые-пятидесятые годы прошлого века. С 2012 г. по 2015 г. возглавлял Забайкальскую организацию Союза писателей России.

Наиболее заметными в творчестве являются произведения историко-приключенческого жанра, в основу которых положены документальные краеведческие материалы на правоохранные темы. За период с 2003 г. по настоящее время в региональных и столичных издательствах вышли в свет

и неоднократно переизданы отдельными книгами 15 романов и повестей.

Дважды удостоен премии ФСБ России за лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов федеральной службы безопасности (в 2013 г. за роман «Снегири на снегу» — третья премия; в 2017 г. за роман «Лихое время» — первая премия). За романы «...Именем народа Д. В. Р.» и «Тринадцать подвигов Шишкина» дважды (2010, 2017) удостоен премии губернатора Забайкальского края в области литературы.

Служба в правоохранительных органах, активная общественная и литературная деятельность неоднократно отмечены Почётными грамотами и Благодарственными письмами полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе, губернатора и Законодательного собрания Забайкальского края, знаком отличия «За усердие на благо Забайкальского края», Почётной грамотой и золотой медалью Василия Шукшина Союза писателей России (2015 г.).

Избранный отрывок из романа

ДОНОС БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

...С удовольствием вслушиваясь, как осторожно переводят дух собравшиеся в кабинете, Григорий обвёл их тягучим, немигающим взглядом. Знал, как от такого взгляда цепенеет допрашиваемый.

Вообще держать при допросе паузу очень полезно. И при накачке подчинённых тоже полезно. Ишь, глазёнки под стол уводят. Ничего, взбодрим...

— Надеюсь, оперативный приказ два ноля четыреста сорок семь знаете назубок? Как понимаешь главную задачу момента, Филиппов? — уставился на сержанта-крепыша Григорий.

— Ликвидировать кулачество как класс! — вскочив, от-
тарабанил Филиппов.

— Спишь, небось, на политподготовке, — усмехнулся Кусмарцев. — Кулачество как класс ещё в конце двадцатых пузыри пустило. А вот недобитки остались. В ба-альшом количестве! Что это для нас в условиях вражеского окружения? Пятая колонна — вот что!

Испанские события каждого должны научить. Буржуи со всех сторон оружием бряцают. Немчура пол-Европы под-
 мяла, японцы не отстают. Так что с контрой надо кончать ре-
 шительно, беспощадно и быстро...

Григорий откинулся в кресле и снова тягуче прошёлся взглядом по подчинённым.

— Перейдём к конкретике. Что у нас в разработке?

Слушал доклады, листал следственные дела, задавал вопросы по сути. Взмокшие от начальственной въедливости сотрудники, отчитавшись, один за другим покидали кабинет с нескрываемым облегчением. За окном уже окончательно стемнело, когда Григорий отпустил последнего. Но снова принялся листать следственные дела. Зацепка обнаружилась в деле №-09 568 — знакомая фамилия!

Стерхов!

«Информатор «Взрывник» сообщает, что 23 октября с. г. по прежнему местожительству в селе Новая Кука, Читинского района, Читинской области, замечен кулак ПЛАСТОВ Иннокентий Илларионович, 1896 г. рождения, уроженец вышеназванного поселения, раскулачен в 1929 г., осуждённый в 1930 г. к 8 годам лагерей. Утром следующего дня убыл в неизвестном направлении со своей семьёй в количестве 4 человек.

Согласно справке учетно-регистра. отдела УНКВД по ЧО, ПЛАСТОВ И. И. 26 ноября 1930 г. осуждён в составе преступной группы по ст. 58-2 УК (состоял в к/р повст. банде Стерхова К. М.) в 8 годах заключения в концлагерь, считая срок с 16/V-30 года (сл. дело №-2298). Сведений о сокращении срока наказания не имеется.»

Кусмарцев, скептически сморщившись, отодвинул папку с делом. Рутиня! А чего другого ожидал? Воскресения двурушника? Фамилию Стерхова помнил по нашумевшему делу архиепископа Евсевия Воскресенского. Двум субчикам, завербованным в агенты, одним из которых Стерхов и был, поручили создать фиктивную контрреволюционную группу, а они попытались заняться контрреволюцией всерьёз, получая при

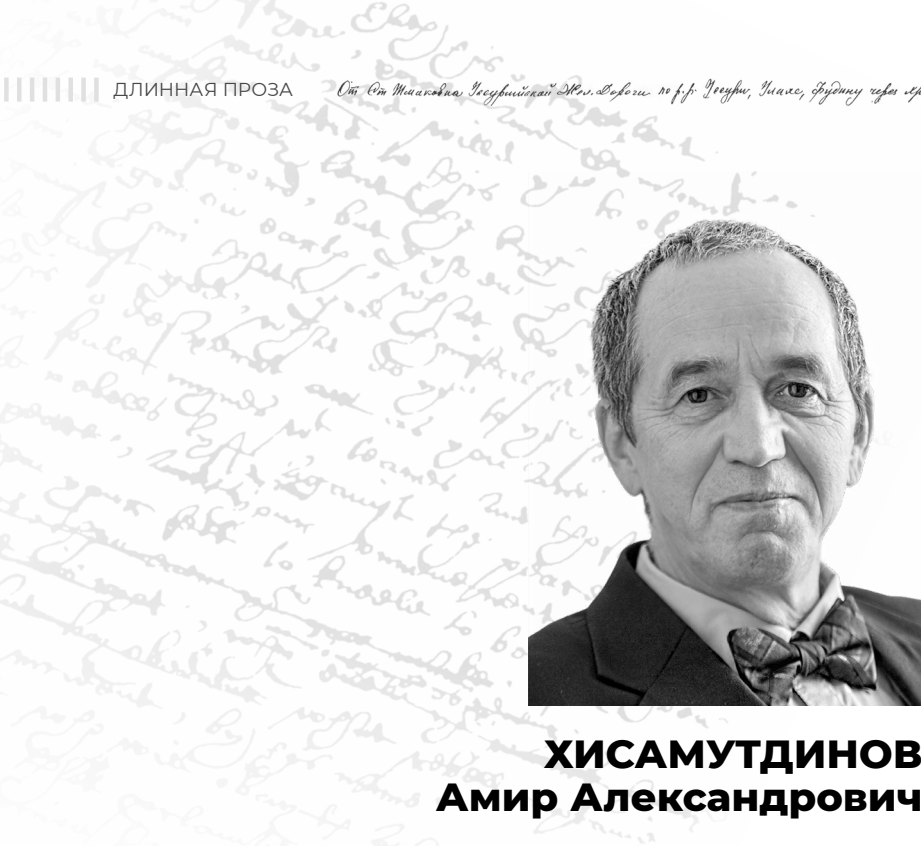
этом денежки от ОГПУ и попутно из-за кордона. Поистине, ласковый телёнок двух мамок сосёт, усмехнулся Григорий. «Вообще, надо бы это дело тридцатого года глянуть, — подумал, зажимая в зубах мундштук папиросы, — что это за история и не тянутся ли оттуда какие-нибудь ниточки...»

Откинулся на спинку кресла, заведя руки за шею, потянулся всем телом. «Да-а... Ниточки — это бы здорово. Накрыть бы не просто беглого кулака, а контрреволюционную шайку. Заработал бы себе неплохие очки. Что очень бы кстати, так сказать, с места в карьер, а то некоторые думают, что в Читу из Иркутска за тамошней бесполезностью сослали...»

Наутро затребовал из архива дело №-2298. Содержание разочаровало. Никаких ниточек. Но другой интересный момент выявился. Приехали, стало быть, в Новую Куку два вербовщика-контрика.

Предложили Пластову в повстанческую организацию Стерхова вступить. Тот им ни да ни нет — подумать пообещал. А один из вербовщиков — личность не простая. Эмиссар из-за кордона. По всему, белогвардейская офицерская сволочь. И, как показывает на допросе Пластов, узнал этот закордонный гость на фотографии приятеля и родственника Пластова, некоего Колычева. Да не просто узнал, а охарактеризовал, как знающего подрывное дело. Пластов, в свою очередь, заверил, что к этому Колычеву тоже можно обратиться. Но в тот раз, по причине спешки, закордонный эмиссар со своим знакомым не встретился. А Пластов Колычеву про всё это рассказал. Но вот какое удивительное дело: в протоколе допроса эти факты зафиксированы, а из остальных бумаг фамилия Колычева исчезает.

Занятно... Пластову за один разговор с вербовщиками восемь лет впаяли, а Колычева никаким боком не зацепили. «Постой-ка, постой! — зашелестел бумагами Григорий в тощей папке дела №-09 568, отыскивая агентурное сообщение. — Ага, информатор «Взрывник»... Так это, по всей видимости, Колычев и есть! Скучная фантазия была у опера, мог бы новому агенту «погремуху» пооригинальнее придумать. И с агентурной конспирацией некудышно — дело-то надо было полностью подчистить, а то неувязочка в глаза бросается: у Колычева выявлена некая связь с закордонным гостем, но до этого следствию дела нет!.. Хотя это и к лучшему. В розыске беглеца Пластова поможет... Ишь, за домочадцами, контра, прикатил! Стало быть, уже где-то обустроился, на свободе шастает, документики себе какие-то выправил. Организация контриков, однако, вырисовывается!..

ХИСАМУТДИНОВ
ир Александрович

Доктор исторических наук, профессор ДВФУ и сотрудник Центральной библиотеки Дальневосточного отделения РАН. Первая книга «*Terra incognita*, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку» (Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989). Последняя книга «Русские волны на Тихом океане: от России через Китай, Японию, Корею до Нового Света» получила финансовую поддержку министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова. Биографией В. К. Арсеньева занялся в 1980 г., успев познакомиться с близкими родственниками и сподвижниками путешественника. Детально изучил личный архив и библиотеку Арсеньева, хранящиеся в Обществе изучения Амурского края

во Владивостоке. Первые публикации о нем начались с 1987 г. и были посвящены неизвестным фактам — гибели родных и коллег. Многолетние итоги исследований подведены в монографиях «Владимир Клавдиевич Арсеньев» (Москва: Наука, 2005) и «Мне сопутствовала счастливая звезда» (Владивосток: Дальнаука, 2005). В последние годы сделал немало новых открытий, связанных с коллегами и друзьями В. К. Арсеньева, жившими за границей или репрессированными.

ЧЕРНОВ
Денис Евгеньевич

Невеликий русский писатель Денис Чернов родился 10 августа 1978 года в маленьком портовом городе Корсакове на юге острова Сахалин. Его отец работал судоремонтником в порту, а мать — кладовщицей на базе. Любовь к литературе писатель унаследовал от отца. Читать начал сам, когда ему не было еще и пяти лет. В одиннадцать лет он стал внештатным корреспондентом районной газеты «Восход», а в двенадцать написал свою первую повесть «В плену у космических пиратов», на которую его вдохновило творчество Кира Булычева. Затем он попробовал себя в роли ведущего детского радиожурнала «Подросток» на корсаковском радио

и телепрограммы «Вперемешку» государственной телерадио-компании «Сахалин».

После школы пошел работать на Корсаковский консервный завод. Сначала — грузчиком, потом — автослесарем-вулканизаторщиком, а по достижении восемнадцати лет сел за руль грузовика.

В девятнадцать лет Денис получил приглашение на работу в молодую, но быстро развивающуюся частную телекомпанию АСТВ. Несколько месяцев он проработал в программе «Точка отсчета», рассказывая жителям Сахалинской области о происшествиях и громких преступлениях, совершавшихся в то время в областном центре и его окрестностях.

Следующие два года отдал работе в Корсаковском сетевом районе Сахалинских электросетей в должности электромонтера-водителя. Полученный на этой работе опыт послужил материалом при создании повести «Митя. Любить».

В 2000 году состоялось очередное вхождение Дениса Чернова в журналистику. Устав от грязной физической работы, он переехал в Южно-Сахалинск и устроился в самую популярную на тот момент островную газету «Телемир». Вскоре в Южно-Сахалинске открылось региональное представительство федерального медиахолдинга «Жизнь». Московские настройщики собрали в новой редакции самых ярких и талантливых журналистов Сахалина, одним из которых был Чернов. Всего за несколько месяцев газета стала самой популярной, оставив далеко позади все остальные издания. Молодые и еще недавно никому не известные корреспонденты стали такими же известными и узнаваемыми людьми,

В 2017 году невеликий русский писатель закончил работу над своей второй книгой «Митя. Повесть о первой любви» и выложил в интернет электронную версию. Вымышленному герою писатель вживил воспоминания о своем детстве и юности, любовь к Сахалину, к морю, островной природе, переживания мальчика, робко делающего первые шаги во взрослой жизни. Повесть имела оглушительный успех. Читатели требовали издать ее, и писатель решился объявить

В 2020 году вместе с семьей Денис Чернов вернулся на Сахалин. «По снегу вверх» стала первой книгой, которую автор написал и издал на своей малой Родине.

ПО СНЕГУ ВВЕРХ

Журналисты свернули к первой попавшейся избе. Илья громко постучал в дверь. Снегу было выше колена. Дверь открылась. На пороге стояла старушка. Ни страха, ни тревоги в ее глазах не было. На непрошенных гостей она смотрела, скорее, с любопытством.

— Ну? На улице стоять будете или в дом войдете? — Спросила она. Молодые люди вошли.

— А вы всегда незнакомцев так смело впускаете? — Спросил Митя, отряхивая снег с одежды.

— А чего мне бояться? Я свое уж отбоярсь. Есри зрой придет, я его все равно не остановрю. Есть будете?

— Не откажемся, — повеселел Шнобель. — Бабусь, а может, у тебя и сто граммов найдется?

— И сто граммов нарыю. Как вас в такую погоду к нам занесро? Бежите от кого?

— Нет. Зачем нам бежать?

— Всяко бывает. У меня пару лет назад сордатик бегрый всю зиму прожир. С автоматом ко мне ворварся.

— А вы? — У Мити загорелись глаза. Он понял, что нашел интересную историю, достойную первой полосы.

— А что я. Накорми его, спать порожира. Он поначару автомат свой из рук не выпускает. И с меня гряз не сводит. Даже у туалета меня караулит. А потом пообвыкся. Стар помогать мне, дрова корот, печку топил, картошку чистит. Хороший оказался марчишка. Обижали его в части, вот он и сбежал.

— Ну а дальше то что? Долго он у вас прожил?

— Да я же говорю — зиму перезимовар и ушер, как снег сошер.

— А потом что? Поймали его?

— Почему я знаю. Мне никто не рассказывал.

— Старушка накрыла на стол. Посуда была алюминиевая, очень старая. Две помятые миски с вареной картошкой, соленые огурцы, самогон в старой пожелтевшей бутылке, два граненых стакана.

— Мать, ты сама то будешь? Спросил Шнобель, разливая самогон.

— Нет. Я не пью.

— А для кого гонишь?

— Настойку на травах дераю, ноги натирать. Да дря мужичков держу. Весной чапаевские к нам приезжают пахать, боронить. Бутырка-другая у меня всегда в запасе. А то помру, так хоть будет чем помянуть.

— А зовут вас как? — спросил Митя.

— Цицирия Яновна.

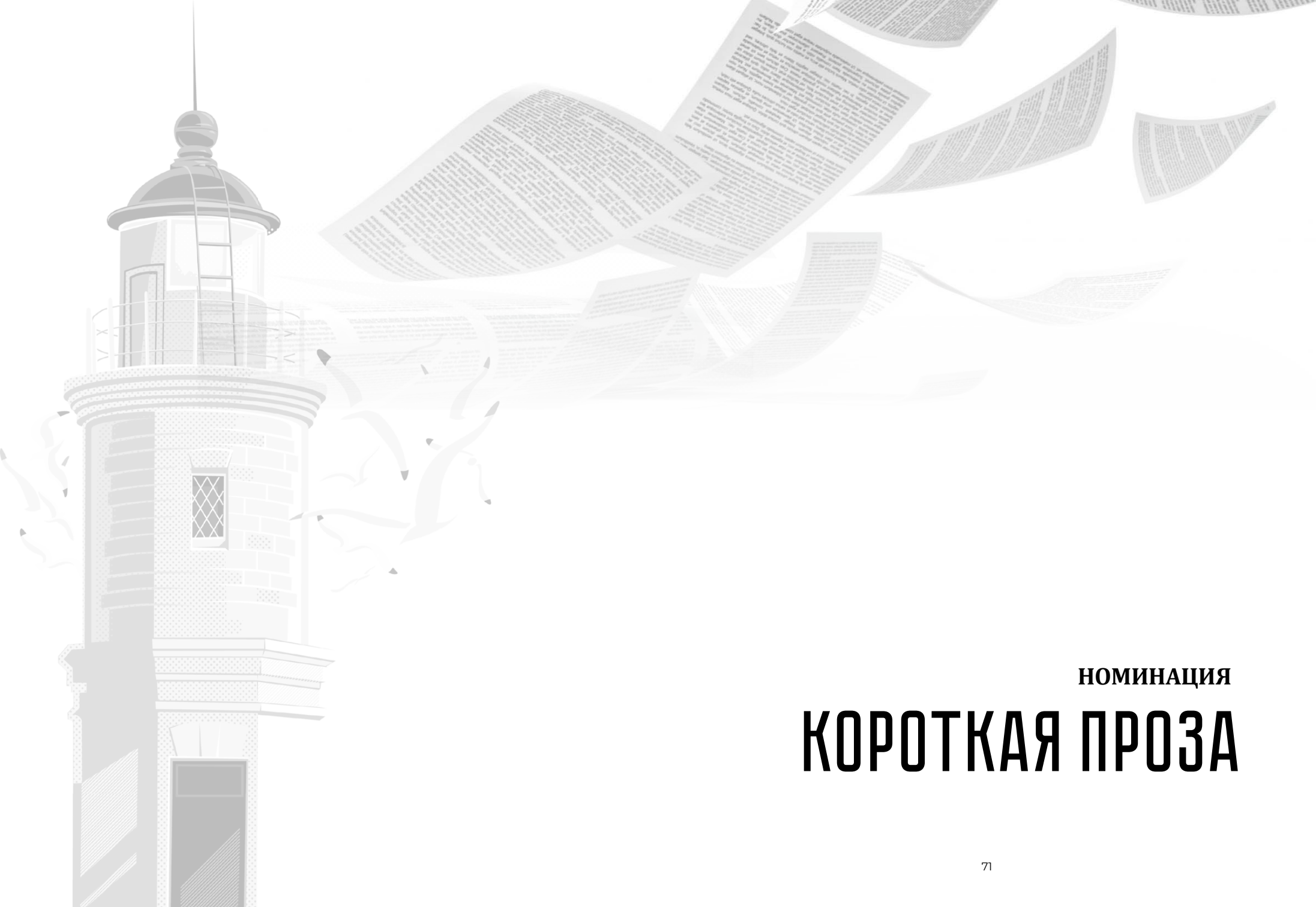
— Цицирия?

— Да не Цицирия, а Цици-рия! Как рук, — старушка показала на луковицу.

— Цицилия?

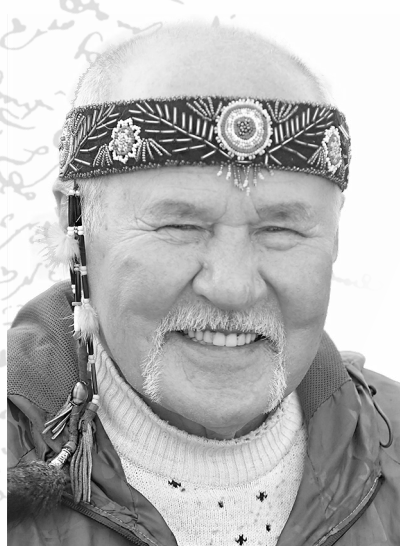
— Да. Цицирия Яновна. Порьское имя. Отец у меня порядком быр. Каторжный. Сосрари его сюда. А я уж здесь рождаюсь.

— Так вы, получается, оккупацию пережили? А откуда у вас этот говор? Японцы, которые русский язык учат, похоже разговаривают.

НОМИНАЦИЯ

КОРОТКАЯ ПРОЗА

БУДАРИН
Анатолий Сидорович

Родился, по паспорту, 12 декабря 1947 года в семье оленеводов в поселке Усть-Нера Оймяконского района Якутской АССР. На самом деле Анатолий явился холодной зимней ночью, когда за пологом юрты было -55°C . Это случилось в 300 километрах от ближайших населенных пунктов в оленеводческой бригаде совхоза «Андыгичан».

Отец, Сидор Андреевич Бударин, в 1937 году, получив 5 лет срока по делу о «колосках» и плюсом 5 лет «поражения в правах», был направлен этапом в поселок Талая, находившийся тогда на территории Дальстроя. Оттуда приказом был переведен в оленеводческий совхоз, где и проработал оленеводом всю жизнь до пенсии.

Детство и юность Анатолия прошли в оленеводческой бригаде, с семи лет зимой он жил и учился в интернате. Восемь классов окончил в городе Сусумане. Получил профессию киномеханика в СПТУ № 9 в Магадане. В армию был призван из оленеводческой бригады, где работал киномехаником в Красной яранге. Служил в ракетных войсках с 1966 г. по 1969 г.

После окончания с красным дипломом Магаданского политехникума отработал 10 лет на Берелехском автомобильном комбинате инженерно-техническим работником. В 1983 году переехал в город Магадан. Два года отработал в Автотэке инженером. После окончания заочно Хабаровского политехнического института перешел в ПТУ № 1, где проработал 27 лет в должности инженерно-педагогического работника. В 2012 году перешел на работу в санаторий «Талая» заведующим лечебно-физкультурным комплексом. Сегодня Анатолий Сидорович трудится в Магадане в охранным агентстве.

В течение многих лет активно участвовал в общественной жизни. Два срока был председателем Ассоциации народов Севера города Магадана, дважды избирался делегатом на съезды народов Севера в городе Москве. Избирался членом Общественной палаты города Магадана.

В 2015 году, в Год литературы, его опубликованные рассказы заняли первое место. Они были отмечены дипломом губернатора Магаданской области. В 2018 году вышла первая книга Анатолий Бударина «Это было на Колыме. Рассказы и очерки».

Анатолий Сидорович — ветеран Магаданской области, ветеран спорта РФ, ветеран труда РФ.

Избранный отрывок из книги

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОЛЯНЧИ И КОЛЯНЧИ

ПОБЕГ ИЗ СТОЙБИЩА

Накануне в пятую оленеводческую бригаду каюр Небильдя привозил продукты, почту, соль для подкормки оленей. Для братишек: шестилетнего Толянчи и трехлетнего Колянчи — он привез письмо от старшего брата, который учился на центральной усадьбе совхоза «Андыгичан» в интернате в первом классе. В письме была куча новостей, от которых у Толянчи и Колянчи глазенки и ротики стали кругленькими, как лепешечки, которыми мама часто баловала их. Оказывается, кроме гор и сопков, олешек и собачек, с которыми они кочевали летом и зимой по тайге, на свете есть сказочно красивые большие юрты, где всегда светло и тепло. Там ездят по дорогам большие железные сверкающие огнями нарты, куда могут уместиться сразу все пастухи бригады, их жены, дети и все собачки... Мама долго не могла усыпить сорванцов, пока они копошились в своем кукуле, удивляясь и восхищаясь новостями, о которых узнали из письма.

Печка давно уже прогорела, в юрте установилась температура -55°C , как на улице. Яркая, притягивающая взор луна осветила живописную долину у предгорий огромного скалистого хребта имени путешественника Черского...

Не спал только Толянча. Богатое воображение не давало ему уснуть. Он молча лежал, обняв горячее тельце братика Колянчи. В голове у него вновь и вновь возникали волшебные

видения. Под их впечатлением у него созрел план, который он решил осуществить завтра.

Рано утром мама ушла собирать оленей в сопровождении собак. Эне разбудила детей, покормила их, они её расцеловали и побежали в третью юрту к дяде Косте.

У дяди была родовая травма, он с детства сильно хромал на одну ногу. Дядя Костя был непревзойдённый рассказчик. Его истории Толянча и Колянча готовы были слушать с утра до ночи...

...Видя, что дядька не собирается угощать их байками или чем-нибудь вкусненьким, Толянча увел Колянчу на опушку леса, где проходила дорога, по которой ушел караван оленей с нартami в совхоз. Здесь он посвятил Колянчу в свой созревший ночью план... Ребятишки тут же отправились по твердой колее прошедшего транспорта в сторону совхоза. Они разогрелись и уверенно двигались короткими шажками вперед, ожидая, что именно за этой сопкой появится волшебное стойбище.

Но и за очередным подъемом тянулась безбрежная тайга из раскидистых лиственниц в пушистом инее. На вершине очередного перевала Колянча захныкал и сказал, что у него заболели ножки. Толянча посадил его на поваленную лиственницу и стал ему рассказывать о своих мечтах, которые он видел ночью.

А тем временем короткий зимний день угасал. Как только солнце село за горой, стало темнее и заметно холоднее. Защелкали лиственницы. Колянча уже не мог идти сам, он совсем ослаб и замерз. Упрямый Толянча сначала вел его под руку, потом потащил его по колее, твердя:

— Колянча! Вот за этой сопкой нас ждет старший брат. Мы там отогреемся, отдохнем. Потерпи ещё немного!

Когда они с трудом добрались до вершины очередного перевала, взошла яркая луна в бело-желтом светящемся круге. Это признак морозной трескучей ночи. Она осветила все вокруг. Впереди не было видно никаких признаков жизни, а узкая колея от нарт юрко уползала вниз в густой черный лес. За лесом простиралась белая нескончаемая снежная равнина.

Толянча с ужасом понял, что они не смогут дойти до совхоза и вряд ли смогут вернуться домой. И, как будто в подтверждение, над долиной раздался одинокий волчий вой, а через некоторое время ему вторил уже хор голосов, от которых у Толянчи волосы зашевелились под шапкой. Это вышла на кровавую охоту стая, которая несколько месяцев терроризировала стадо, нанося непоправимый ущерб оленеводческой бригаде. Маленькое сердце Толянчи испуганным воробышком забилось в груди: «Быстрее назад, быстрее!» Но Колянча лежал на холодной земле и не подавал признаков жизни. Толянча подхватил его под мышки и поволок вниз с перевала. Силы скоро его оставили, он упал на снег и даже не хотел шевелиться. Обессиленный мальчик остановил измученный взгляд на звездах, холодных, крупных, сверкающих и безразличных, и вдруг понял: «Это же наше стадо! Вон и мой любимый учик Баран. Как это я раньше не замечал?»

Вяло блуждающие его мысли прервал отчетливый скрип снега. «Волки», — вздрогнул мальчик. Еле повернув голову, он увидел силуэт человека, приближающегося к ним. Это бежала мама. Она была без головного убора, иней густо лежал у нее на ресницах, бровях, красивых длинных волосах.

Ахнув, она схватила мальчишек в охапку и, тяжело дыша, побежала назад. Запомнилось Толянче в тот вечер только то, что слеза тети Лизы, попавшая ему на губы, была соленой. Засыпая, он подумал, что надо будет спросить у мамы, почему слезы соленые.

Через неделю бригада перекочевала на другое место на пятнадцать километров дальше по маршруту, а на старой стоянке остались только следы от юрт, кучки золы и маленькая могилка. Здесь был похоронен Колянча. Над этим местом огромным белоснежным изломанным карнизом застыли отроги хребта Черского, нависшие над сказочным серебряным лесом...

ВОРОНОЙ
Олег Николаевич

В 1984 году закончил Приморский сельхозинститут по специальности «инженер-механик», в 2003 году закончил Дальневосточную академию государственной службы по специальности «менеджер государственного и муниципального управления».

С 1978 года (с 9-го класса) активно занимался туризмом и краеведением, регулярно участвовал в соревнованиях,

слётах и фестивалях. Много раз организовывал путешествия для школьников по Приморскому краю, преподавал экологию и краеведение.

С 1993 года активно участвовал в организации и работе экологического движения Приморского края. В 1994 году выбран первым координатором WWF по спасению амурского тигра. В 1995 году награждён поездкой в США за экологическую деятельность, участник международной конференции по спасению сибирских и американских лесов. С 1995 года — председатель Лазовской районной общественной организации экологического образования «Жар-зверь». С 1998 года — член экологического координационного Совета при губернаторе Приморского края. В 2002 году выбран участником межправительственной программы «Открытый мир» по молодёжной политике за международную экологическую деятельность и награждён поездкой в США.

В 1990 году выбран депутатом Лазовского районного Совета народных депутатов, член Комиссии по рациональному природопользованию. В 2005 году — депутат Лазовского сельского поселения, зам. председателя Комитета. В 2012 году — депутат Думы Лазовского муниципального района, председатель Комиссии по сельскому хозяйству, землепользованию и природопользованию.

Поэт и писатель. Автор сборников стихотворений: «Прикосновение», «Стихия», «Белая песня». Автор сборников рассказов: «Сила жизни», «Спасатель», «Повесть о тигре», «Под знаком тигра», «Созвездие тигра», «Жар-зверь». Первый дальневосточный финалист национальной детской литературной премии «Заветная мечта» за рассказы о тигре в 2006 году.

Лауреат международного литературного конкурса «Национальное возрождение Руси» за рассказы о тигре в 2010 году. Лауреат Всемирной Энциклопедии Путешествий за статью о памятниках природы Лазовского района в 2014 году. Лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» за книгу «Под знаком тигра» в 2017 году.

В 2006 году принят в Союз российских писателей. С 2013 года — председатель Приморского отделения Союза российских писателей. Председатель Экологической Комиссии и член Творческой Комиссии Союза российских писателей.

В настоящее время изучает наследие В. К. Арсеньева, касающееся его первых малоизвестных экспедиций по Лазовскому району Приморского края в 1903–1905 годах и его деятельности в этот период. Опубликовано 14 статей. Член Русского географического общества с 2017 года.

Избранный отрывок из книги

ЖАР-ЗВЕРЬ

— И-и-и, милай! Да ежели б за меня кто-то делал, не дожидка б я до восьмидесяти двух. Поставь ведро! Сама я воды принесу! Сама!

Раскрыв рот от изумления, стою посреди двора и не знаю, что ответить. А что тут скажешь? — восьмидесятидвухлетняя женщина топит баню и таскает воду для нас — троих молодых и здоровых мужиков! И пикнуть не даёт! — не то, что дров или воды принести. Такую и язык не поворачивается назвать старухой! Вот это женщина!

— Идите в баню!

Эх, хороша банька! Старая-престарая: пол местами провалился, печь потрескалась, потолок провис, а жар держит! Небось, столько же лет, сколько и хозяйке. Я люблю разглядывать всё старинное — видно, какую жизнь прожила вещь, сколько времени со временем боролась, особенно интересно сравнивать с хозяином. На хозяев не только бывают собаки похожи, но и дома, и бани. А эта баня долго служит: в печь вмурован старинный чугунный котёл — сбоку, наверное, ещё дореволюционное клеймо с буквой «ять». ПолОк из чёрных-пречёрных не пиленных, а колотых и тщательно вытесанных топором досок. Когда делали эти доски, не было у хозяев пилы и рубанка. Вот бы узнать, почему? Кадка для холодной воды выдолблена из целого ствола липы. Давно такие не делают! И не сгнила почему-то, хоть в сырости-мокрости стоит. Неужели из-под мёда?

Помню, ещё в детстве мой дедушка рассказывал, что такие колоды делали для перевозки и хранения мёда, а чтобы веками служили, их пропитывали воском. Гвоздь в стену вбит тоже старый: четырёхгранный, кузнецом когда-то выкованный. Дверные петли — вообще произведение кузнечного искусства: из крученой железной полосы. Вот же делали раньше! Просто, бесхитростно, но надёжно, красиво, на века!

Распаренных и разморенных Евфросинья Федотовна усаживает за стол и кормит наваристым борщом.

— Ох, и вкуснятина! — не удерживаемся от похвал.

— Сала нет! — жалуется хозяйка. В магазине — разве ж это сало? Мыло, а не сало! Ничего сейчас не могут, даже сала вырастить!

— Да какое, бабушка, сало, если «Сникерсы» есть. Интересно, будут ли когда-нибудь такие пожилые и крепкие женщины после питания не салом, а «Сникерсом»? — мелькнула мысль.

— Сникерсы-помрикерсы! Раньше мужиков не было из-за войны, а сейчас из-за «сникерсов», — словно угадав мои мысли, заявила хозяйка. Сказала и задумалась.

В доме много фотографий. Все старые, на них парни, молодые мужчины в военной форме, женщины в платочках.

— Так Вы, Евфросинья Федотовна, давно одна?

— Давно! Муж с войны не вернулся, детей сама рОстила. А потом сыновья помёрли. Одного машиной задавило, другой радиацию в армии грузил, помер тоже. Внуки от них остались, да дочкина семья. Навещают, в гости приезжают. А как же! Кто же им ещё скажет жисть русскую... И опять задумалась.

— Евфросинья Федотовна, можно мы Вам изгородь отремонтируем — вон совсем завалилась? — уже не знаем, как ещё отблагодарить хозяйку.

— Не трогайте, хлопцы — это про тигра память.

— Про тигра?! Здесь был тигр?!

— Был. Свиной моих резал. Я тогда четверых кабанчиков держала да гусей с курицами. А он вечером пришел — я уж спать собралась. Сначала гуси зашумели, а потом слышу — свиные кричат. Думала — волк залез. Осерчала я. Зашла в сарай, схватила жердину и давай по нему бить! Его хорошо видно: кабанчики мои белые, а он темный. Бью его по голове, бью, а он возьми, да и рявкни. Так я и села...

— Евфросинья Федотовна, а тигр был маленький?

— Не-е-а, большой. Мои кабанчики тогда по полтора центнера были, а он был как два кабанчика.

— Евфросинья Федотовна, Вы видели, что это не волк, и всё равно по нему били?!

— Видела и била. Говорю ж — осерчала. Русская я.

Избранный отрывок из сборника рассказов

СУНДУХИНСКИЙ ТАЙНИК

Вечер обещал быть затяжным, а Сергей смертельно устал, и тревожное ожидание предстоящей поездки в Токио не давало ему покоя. Это чувство напоминало состояние человека, идущего летней ночью к вокзалу по железнодорожным путям. Пронзительно-яркий сине-фиолетовый свет наземных прожекторов, стоящих вдоль расходящихся путей, резкий запах смеси скипидара и дёгтя, исходящий откуда-то сверху, бесчисленные мотыльки, стремительно прилетающие в свет вокзальных фонарей, но затем вновь так же стремительно возвращающиеся в липкую темноту, одинокий дремлющий старик с посохом в руках, сидящий на скользкой лавке привокзального перрона, давно опоздавший на все свои поезда, и поэтому никуда уже не спешит, — всё это приводило в трепет, возникало щемящее чувство неопределённости предстоящих событий. Добравшись наконец до дома, Сергей принял душ и сразу же лёг в кровать, чтобы хорошенько выспаться после такого трудного путешествия, но никак не мог уснуть. Перед глазами беспрерывно всплывали события прошедшего дня вперемежку с короткими странными сновидениями.

Вначале приснилась столетняя замшелая сгорбленная старуха, сидящая на большом камне посредине заболоченного поля, заросшего высокой осокой.

Она быстро вязала большими деревянными спицами: не то круглый ажурный коврик из чёрной нитки, не то плела какую-то паутину из чёрной бесконечно длинной верёвочки,

тянущейся из клубка лежащего у неё в подоле платья. За спиной сидящей прямо из-под земли бил полуметровый родниковый фонтанчик, дарящий старухе прохладу среди дневного полуденного зноя.

От водяного туманчика, исходящего от холодного родника, камень, на котором сидела старуха, её платье и морщинистое лицо были мокрыми, но она не обращала на это внимания и быстро бормотала что-то на незнакомом языке. Затем это видение сменилось на бесконечно длинный ряд чёрных костюмов, висящих на плечиках в ярко освещённом зале без стен. И тут же Сергей увидел себя среди двенадцати тяжело вооружённых всадников, спускающихся вниз по Океанскому проспекту, вымощенному булыжниками, к причалу, где их ждала шхуна. Чёрные лошади храпели и фыркали, скользя стальными подковами по мокрым булыжникам и приседая на зад. Все всадники были в кольчугах, латах и шлемах. Шесть наездников, скачущих по краям, держали вертикально длинные пики, у первого на пике развевался штандарт: на фоне пурпурного полотнища — две сине-красные рыбы, плывущие в разные стороны.

У всех воинов было по два меча, а за спиной — луки и колчаны со стрелами. Два всадника в центре, держали на весу между собой, на кожаных ремнях, прикреплённых к луке сёдел, квадратный ящик, завернутый в жёлтую материю, а четверо воинов, сидя в пол-оборота на лошадях, внимательно смотрели на ценный груз, готовые в любой момент защитить его от возможного нападения.

Сбруя у лошадей звенела, оружие у всадников бряцало, подковы копыт высекали искры из булыжной мостовой, и всю

Оконных за-
ой конницей,

КОЗИН
Александр Захарович

Родился в Бурятии 01.01.1951 г. В 1976 г. окончил Иркутский госуниверситет. Был преподавателем немецкого языка, русского языка и литературы. Работал в районных и республиканских газетах.

В 2004 г. окончил ускоренный курс Восточно-Сибирского государственного технологического университета по специальности «Системный администратор-программист». В течение 10 лет был системным администратором и программистом Интернет-центра районной библиотеки. Создал несколько видеофильмов о Прибайкалье, ряд CD/DVD для туристов и гостей Прибайкалья. Им создан также крае-

ведческий сайт az-kozin.narod.ru, который имеет обширную аудиторию уже 17 лет.

Опубликовал несколько краеведческих книг: «Сага о Прибайкалье», «Топонимика Прибайкалья», «Турунтаево вчера, сегодня, завтра», «Прибайкалье. Книга очерков в трёх частях», а также сборники рассказов «Нефритовый всадник» (Москва, 2016), «Уикенд на сеновале» (Москва, 2021) и сборник стихов «Суд юродивых», несколько других изданий: «Книга Памяти Прибайкальского района», «В начале было Слово» (о фразеологии Библии).

Внёс свой вклад в исследование истории Верхнеудинска (Улан-Удэ), опубликовав в сборнике «Верхнеудинск: вехи истории» статью «Верхнеудинская ярмарка как фактор развития Западного Забайкалья в XVIII–XIX вв.». Статьи А. З. Козина публиковались в научных журналах в Москве, Ижевске, Улан-Удэ, Иркутске. Редактировал ряд книг в издательстве «Байкал-Гео» (г. Улан-Удэ).

В течение 14 лет издаёт «Прибайкальский краеведческий альманах».

Рассказы автора публиковались в журналах «Сибирь», «Байкал» и «Байкал-Гео». Произведения опубликованы в сборниках «Наследие» — 2017, «Наследие» — 2019 (издание Российского Союза писателей и Российского Императорского Дома), «Русь моя», «Сборник прозы», «Писатель года-2016», «Писатель года-2017» (Москва, Российский Союз писателей) и др.

Награждён Почётными грамотами Министерства культуры России, Союза журналистов РФ, Министерства культуры Бурятии, юбилейной медалью в честь 350-летия присоединения Бурятии к Российскому государству.

Избранный отрывок из рассказа

СОСЕДКИ

Строить колодцы — особое искусство, тут многое нужно знать. И где вода находится, какой глубины делать шахту, чтобы среди зимы или по весне вода не ушла; какую древесину подобрать для сруба, чтобы он простоял лет пятьдесят, не сгнивая; как укрепить подводную часть, чтобы она не осела и не разрушилась. А то ещё раньше делал журавлики — большей частью ими доставали воду из колодцев в деревнях, это много позже стали делать срубы с воротом, на который наматывалась цепь с ведром. Опять же цепь нужна хорошая, сталистая, чтобы ржавчина не портила воду. Чтобы вода всегда была чистой и студёной, на дно колодца надо положить слой речного песка, сверху присыпать его галечником. В общем, много было хитростей и секретов, которые теперь, пожалуй, никому не нужны: даже на дачах стали забивать трубы и устанавливать насосы, так что обходятся без колодцев. И всё-таки колодец — это не какая-то там ржавая труба или бетонный ствол, это поэма, сказка, романтика!..

КУРЕННАЯ
Ирина Григорьевна

СЮЖЕТ О СЕБЕ В БАГУЛОВЫХ ТОНАХ

В моем паспорте местом рождения записано село Смоленка Читинской области, но родилась я не в сельском роддоме, а в госпитале № 321 Забайкальского военного округа в Чите. В те годы в нем лечили защитников Отечества, служивших от Амура до Енисея, в монгольских степях и в северных морях, а также жен офицеров и их детей. В Читу незадолго до этого события служить Родине был направлен мой отец — кадровый офицер войск ОСНАЗА. Так что в младенчестве я по праву вместе с мамой занимала в родильном отделении

этого легендарного учреждения положенное мне койко-место. Позже историки назовут войска особого назначения «глазами и ушами» военной разведки. Служба отца была засекречена, наша семья и сейчас не знает, за что конкретно он имел награды, в том числе в мирные годы, ордена Красного Знамени и Красной Звезды. Но мы точно знаем, что он и сотни других советских радистов-разведчиков перехватом немецких шифрованных сообщений, пеленгацией вражеских передатчиков, радиопомехами и участием в операциях по дезинформации противника приблизили нашу Победу в 1945-м.

В день моего рождения, 15 марта, в стране произошли события, главными из которых были подписание мирного договора с ГДР, нота Советского правительства Великобритании и Франции и опубликование списка лауреатов Сталинской премии СССР. Среди них значилось имя прозаика-дальневосточника Николая Задорнова, получившего премию за романы «Амур-батюшка», «Далекий край» и «К океану». Тогда еще страна не знала, что у писателя подрастает сын-дошколенок по имени Миша и что в 1990-х и 2000-х годах он станет любимым писателем-сатириком всех россиян. В этом же списке был француз Андре Стилль, автор «Незнайки» Николай Носов, композитор Дмитрий Шостакович и другие. Мир протестовал против применения США бактериологического оружия в Корее, а в Забайкалье началось соцсоревнование между бригадами горняков. В одном из районов начался падеж скота, причем, как установила комиссия, при явном перерасходе кормов.

Детство мое прошло в воинской части среди соснового леса с зарослями багульника. Когда багул осыпался, на сме-

ну ему приходил цветущий шиповник, и я очень долго считала, что эти цветы и есть розы. Мне казалось, что в мире нет прекрасней места, где мы живем. Наверное, отсюда эта любовь к краю в целом, хотя генетически я с ним не связана вообще. Все мои родственники — жители Тверской земли, на ней они жили веками. Мама всю жизнь страдала по родине и мечтала вернуться в бело-голубое полыханье льна и золото ржи. Но моя жизнь случилась именно здесь. Я впитала край с рождения, как его впитывают коренные народы, которым нужна только эта земля, а все другие в мире для жительства не имеют значения. Еще это и от знания исторического прошлого. Когда тебе известно, каким был раньше твой старинный русский город (с удивительным нерусским названием) и какие события в нем происходили, понимаешь ситуацию сегодняшнего дня, любишь то, что знаешь, несмотря на современные изъяны, которые не возникают на пустом месте, а являются следствием прошлого.

Главное в биографии человека — видеть плоды своего труда. Мне это удалось — отдать на суд читателя десяток достойных по содержанию и оригинальных в оформлении своих книг, изданных в Москве, Новосибирске, Чите. Но приятные воспоминания о проделанной когда-то работе, как обычно, уходят в прошлое. Стратегическая задача представленной на ваш суд книги — поведать историю огромного уникального российского пространства на восточных рубежах нашей Родины, увиденную глазами писателей разных эпох. Такой опыт носит пионерский характер. Есть еще один момент духовной связи с этим пространством — среда его созидательной ауры, которой, и это точно знаю, я нужна.

Сегодня, продолжая работать специалистом по историко-культурному наследию в администрации родного города, считаю, что так от меня больше пользы, чем творить в замкнутой «башне». Кстати, будучи литератором, Проспер Мери-ме в качестве историка и главного инспектора памятников Франции составил их реестр. Вот и я помогаю своим землякам посредством исторической памяти и художественного слова знать и любить родную землю.

ОЛЕСК
Наталья Александровна

О себе

Однажды я разговори­лась с соседом: о погоде, растениях, что радуют нас возле нашего дома, литературе... Сейчас такое время, многие люди стали меньше беседовать друг с другом: чаще общаются в мессенджерах и социальных сетях, поэтому вдвойне приятно, когда находится умный и образованный собеседник. А перед Новым годом он подарил мне книгу, свою книгу, с пожеланиями добра и авторской подписью — Рим Самигуллин. Оказывается, он писал книги!!!

Я взяла ее с нескрываемым трепетом, уважением и благоговением, не зная, что и сказать. Прочитала вмиг. Это была повесть под названием «Белая сова». Не давая опомниться,

Рим Мисбахович, а так звали моего соседа, попросил меня подредактировать его очередное произведение «Кесарево сечение». «Как подредактировать? Я — подредактировать? Кто — я?» — волны ужаса, сомнений и страха сковали тогда мое тело, душу и разум. «Я не могу и не имею на это никакого права!» — говорила я сама себе, но не смея отказать, взяла рукопись и с удовольствием погрузилась в чтение. Рука сама потянулась за карандашом и за листами чистой бумаги... Новую повесть прочитала также запоем, а исправила самую малость: где-то чуть-чуть запятые, где-то добавила кое-что... Через месяц-два Рим Мисбахович с горящими глазами принес и отдал мне грамоту, где его новая книга попала в номинацию лучших произведений Приморского края. Вот это да! Победа так победа! Браво! А говорил, что никто не будет его читать!

Для меня, человека неискушенного в писательском деле, все это было в новинку и великую радость. Грамоту отдал мне, так как считал, что в этом достижении есть и моя заслуга. Конечно, я понимала, что это все не так: мой вклад был мизерным, и получил мой глубокоуважаемый сосед такую награду благодаря своему труду и таланту. И я была несказанно рада за него!

Затем Рим Мисбахович стал настаивать, чтобы я тоже писала: якобы во мне что-то там заложено, и все наши разговоры о литературе, о любви к книгам и их притяжении, а также редакция его повести не просто так. Под влиянием очередного натиска я созналась, что у меня есть и недописанная книга, и рассказы, и стихи, и много разных идей... Тогда он и сказал с довольным и торжествующим видом:

Следом и вторая — «Сокровища Чистоводья». Это пока еще не законченная трилогия про молодую женщину, в один миг ставшую главной героиней своего жизненного детектива. Потом, как само собой разумеющееся, вышли в свет рассказы о животных «Босс, Портос и компания». Эта книга уже через месяц после ее издания стала номинантом на лучшее литературно-художественное издание восьмого Дальневосточного регионального конкурса изданий высших учебных заведений «Университетская книга-2021» и завоевала бронзовую медаль на литературном конкурсе в номинации «Детская книга» Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор».

Самиздат. А перед Новым, 2022 годом, опубликовала сказку для детей «Сказка про Муравку». Сейчас продолжаю писать новые книги в своем обычном режиме: по три произведения одновременно. Кому-то покажется, что это зря, но по-другому я не умею.

Очень хочу поблагодарить всех, кто поверил в меня, вовремя говорил добрые и нужные слова, наставлял и толкал меня на достижение новых вершин и побед! Я несказанно счастлива, что стала издавать свои книги. И если кому-то понадобится или поможет хотя бы одно слово из них, я считаю, что все мои труды прошли, проходят и пройдут не напрасно!

Избранный отрывок из книги

ЛИВАДИЙСКАЯ СКАЗКА

Осенью к ним в деревню пришел гольд, из жителей, издавна живших в здешних краях. Матвей показал ему оставшийся корень и несколько ягод, успевших высохнуть, — подарков чудика, спросив, как называется и где растет. Гольд сказал, это женьшень и ягоды элеутерококка, лекарства от всех болезней, и может показать, где их набрать. Несмотря на свои пятьдесят два, Матвей был еще крепким и выносливым. С новым товарищем шли неделю по непролазной тайге к северу, по дороге охотились, собирали грибы и ягоды. Рядом с небольшим селением гольдов Матвей увидел целые плантации своих лекарств. Оказывается, их можно выращивать, как картошку, но самыми целебными свойствами обладали только те, которые выросли в глухом лесу среди кедров и пихт. В селе ему дали целый мешок с этими растениями. А еще — невесту в придачу под видом проводника. Она была самой старшей из детей в семье его гольда, вовремя не вышла замуж — так получилось, что сначала не за кого, а потом уже никто не брал, даже с приданым. «А тебе будет в самый раз», — сказал ее отец. «Да и ладно, — подумал Матвей. — Будет кому с хозяйством управляться». Обратной невеста его, Асимилан, или Леся, как он ее по-своему назвал, вывела их прямой дорогой всего за три дня. В деревне Матвея уже все ждали: беспокоились, куда так надолго запропастился. На невесту его смотрели сначала с опаской, потом привыкли. А как стала носить наши сарафаны, так и вовсе перестали отличать от других. Во всех

лесных походах Леся сопровождала мужа: ее стрельбе из лука по белкам позавидовал бы каждый. Еще она знала такие грибы, которые Матвей сроду не брал, считая за поганки. Из них Леся готовила целебные снадобья, от которых хорошо росли волосы и кожа становилась молодой и упругой. К ней за этими средствами бабы даже из дальних сел приезжали. Матвей только незлобно усмехался да махал рукой.

ПРОНЯКИН
Константин Анатольевич

Родился в 1977 году в Хабаровске. Окончил исторический факультет Хабаровского государственного педагогического университета. С 1996 года — внештатный корреспондент газеты «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск). Работал в газетах «Суворовский натиск», «Приамурские ведомости», «Хабаровский экспресс», «Российская газета», «МК — Московский комсомолец» в Хабаровске». С 2019 года по настоящее время — главный редактор краевой газеты «Приамурские ведомости» (Хабаровск). Автор четырех книг: «Красный сон Светогорова» (2016) и альбом к нему «Вирази летчика Светогорова» (2016), «Челюскинская эпопея» — сборник очерков, посвященных 85-летию спасения челюскинской

экспедиции (2018), «Аркадий Николаевич покоряет мир». Три истории. Научно-фантастические рассказы (2019), «Первые летчики на Дальнем Востоке России: влетевшие в историю (Справочник. 196 биографий)» (2019). Автор двадцати шести электронных статей в русской Википедии, в частности о писателях: А. Т. Фетисове, Б. И. Черных, С. Г. Феокистове, В. Н. Александровском, Н. М. Рогале, А. А. Вахове и др. Лауреат II медиафорума (I журналистского конкурса) ОНФ «Правда и справедливость» (2015), лауреат в номинации «Публицистика» XII конкурса литераторов литературной премии имени Ю. С. Рытхэу (2018) правительства Чукотского автономного округа, дважды лауреат в номинации «Мы — россияне!» Всероссийского конкурса СМИ «Патриот России» (2018, 2020) Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Награжден почетным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом» (2016), знаком «За заслуги» от Союза ветеранов госбезопасности по Дальневосточному региону (2019). Член Союза журналистов России, член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), член Русского географического общества (РГО), член Союза писателей России. Живет в г. Хабаровске.

ТАЙНА БАРОНА КОРФА

Словно свидетель всего происходящего (в 1931 году корреспондент «ТОЗа!»), писатель описал, что было на самом деле в 1931 году, когда решили вслед за памятником Муравьеву-Амурскому (снят в 1925-м и восстановлен лишь в 1992 году) снести Градо-Успенский собор (сконструирован заново уже не собор, а храм-памятник только в 2001 году).

«...Когда вскрыли склеп, находившийся в соборе, то обнаружили в нем гроб с останками... наместника края — барона Корфа, схороненного в полной парадной форме, со всеми регалиями, — вспоминает Нагишкин. — Весь город сбежался глядеть на барона. Хотя со времени его погребения прошел не один десяток лет, барон выглядел превосходно. Нафабранные усы его торчали, как у кота. Прямые жесткие волосы, несколько отросшие, сохраняли идеальный пробор. Густые брови на смуглом лице таили начальственную строгость, и полные губы были чуть-чуть надуты, словно барон хотел заметить: «Фуй! Что здесь за сборище, господа? Попрошу разойтись!»

Присутствующие ахнули, увидев барона, во всем своем блеске пережившего революционные потрясения.

Любители старины с восхищением сказали: «Вот как было раньше-то, а!» Верующие поняли появление барона в таком виде как некое знамение чего-то кому-то.

Но тут барон удивил всех, кто присутствовал с разными чувствами при его открытии, — он, так и не выразив своего отношения к тому факту, что был нарушен его загробный покой, стал превращаться в прах, и скоро от его чиновного и военного великолепия не осталось ничего, кроме нескольких пучков жестких волос, plombированных зубов, потускневших сразу пуговиц да каблучков от штиблет, поставленных на добротных гвоздях!»

Первый рассказ («Два брата и лось») был написан в 1999 году.

В 2012–2016 гг. публиковался в газете СВФУ имени Аммосова, в альманахе РОО «Родное слово», альманахе Чукотского отделения Русского географического общества, на сайте «Экодело».

С 2014 года участвует в литературном конкурсе имени Рытхэу, где занял первое место в номинации «Проза» за сборник сказок и рассказов.

В 2018 году на базе сборника вышла книга «Беседа у костра за кружкой чая».

В 2020 году занимает первое место в номинации «Проза» за сборник произведений.

В 2021 г. на базе сборника вышла книга «Оккой».

В сборники включены авторские сказки и рассказы на основе мифологии и фольклора народов Чукотки. Центральное место в произведениях автора занимает тема взаимоотношения человека и природы, проблема морального выбора между сбережением природы и выгодой ценою разрушения природной среды (сказки «Келе и геолог», «Золотая кета», «Два брата и лось» и т.д.).

Избранный отрывок из сборника

ОККОЙ

ЛЕГЕНДА О ГРОМЕ И ЕГО СЫНЕ РАДУГЕ

На берегу большой реки Чаун в одном стойбище жила маленькая девочка с бабушкой. Звали девочку Йыкэй, что значит «Маленькая туча». Девочка была веселой, шумной и очень любознательной.

Бабушке с такой внучкой некогда скучать да зевать. Сегодня они с раннего утра в тундре собирают ягоды, листочки ивы да корешки. Собирая дикоросы, бабушка между делом рассказывает любознательной внучке про каждое растение, каждый цветочек, про каждую букашку.

Они, рассказывала бабушка, как люди, и всё у них, как у людей. Они заботятся о детях, добывают пищу, строят жилища, работают, а вечерами беседуют и пьют чай. Девочка внимательно слушала и кивала. «Вокруг нас всё живое, — учила бабушка внучку уже дома, в яранге после сытного ужина, — даже камни! — Даже камни? — удивлялась Ыкэй. — Да и камушки тоже, — кивала бабушка, подшивая внучкины меховые чижи. — Только они живут по-другому. Живут они долго-предолго, а потому все у них замедленное. Сердце у них может биться раз в год, а разговаривают между собой веками...»

Девочка слушала бабушкины рассказы, лежа на теплой шкуре, подперев толстые щеки ладошками и, в конце концов, заснула. Утром девочка проснулась, умылась, почистила

зубы, потом позавтракала и убежала играть. Через какое-то время на горизонте появились облака, потом задул ветер, небо быстро стало заполняться черными тучами, которые клубились, как живые... «Эгей! Йыкэй, беги скорее в дом! — позвала бабушка внучку. — Сейчас дождь польёт. Промокнешь!» Девочка мокнуть не хотела и быстренько со смехом заскочила в ярангу. Вскоре все небо заволочло тучами, и на землю хлынул проливной дождь.

«Ух ты! Как льёт! — восторгалась Йыкэй, высунувшись наружу, и крупные дождевые капли звонко шлепались об её лобик, щёчки, отчего девочка ещё сильнее смеялась. Внезапно сверху как громыхнуло! Словно ударили в огромный бубен. И тут же среди туч сверкнула ослепительно белая молния. — Како-мэй! — весело закричала Йыкэй. — Смотри, бабушка. Молния! Но бабушка вдруг рассердилась и, взяв внучку за руку, отвела вглубь яранги. — Нельзя кричать, радоваться! И не надо выглядывать, когда в небе грохочет и молнии ударяют! Тихо надо сидеть! Но Йыкэй не уgomонилась.

— Бабушка, — вопрошала она, — а почему нельзя смотреть на молнии? Почему нельзя выходить на улицу в гром? Расскажи!»

Бабушка сняла с печки вскипятившийся чайник, достала чашки и налила чай. Внучкину чашку с чаем поставила остывать. В печке тихо пощелкивали горящие поленья.

В яранге было тепло и сухо, а снаружи шумел дождь, да время от времени гроыхал гром, но все тише и спокойнее. Девочка, лежа на мягкой оленьей шкуре, привычно приготовилась слушать, обхватив щеки маленькими крепенькими ладошками.

«Вот слушай, — начала рассказывать бабушка. — Там на небе обитает старик Гром. Он огромный, как гора, и весь черный, его лицо все в глубоких морщинах, усы свисают до колен, брови такие густые, что закрывают глаза. Он идет медленно, очень медленно, а от его дыхания на земле поднимается ветер. Он идёт и...плачет. Слезы ручьями текут по его морщинистым щекам, усам, и от этого на землю льётся дождь. Старик, плача и вздыхая, тащит тяжелую нарту, полозья которой скользят по камням, и от этого слышится грохот с небес. В руках его посох, и когда старик сердится, он в гневе ударяет им о тучи. И из того места, куда ударил посох, к земле устремляется молния! Вот он идёт, тянет за собой нарту и плачет, иногда сердится, и тогда в гневе стучит посохом. А плачет он и гневается, потому что на нарте везет своего мертвого сына. Вот отчего у нас в тундре бывает такая погода, когда из туч льётся дождь, гремит гром и сверкают молнии».

На этом месте бабушка замолчала, выложила на тарелку лепешки, рядом пиалу с голубичным вареньем.

Пей чай, а то совсем остынет.

ШЕВЧУК
Ирина Валерьевна

Родилась в 1963 г. в Приморском крае. По образованию учитель истории. Стихи пишу со школьных лет. Работала в Дальнегорском отделе народного образования, отделе культуры, была избрана Секретарем Дальнегорского ГК ВЛКСМ.

С 1991 г. проживаю в п. Кавалерово. Работала директором Дворца культуры «Союз». Была региональным редактором глянцевого журнала «Стрекоза». В данный момент нахожусь на пенсии. Веду активную общественную работу. Три года руковожу клубом приемных родителей от региональной Ассоциации приемных семей Приморского края. Автор гимна Ассоциации приемных семей Приморского края. Внештатный корреспондент краевой газеты «Пульс —

Северное Приморье». Мои стихи и проза регулярно печатаются в литературно-художественном журнале «Приморские самородки», вошли в юбилейный сборник к 100-летию п. Кавалерово, в краеведческий альманах «Земля Кавалеровская», в шесть литературно-художественных сборников «Кавалеровские россыпи», в несколько поэтических альманахов авторов северных районов Приморского края «На крыльях творчества», в сборник произведений победителей Литературного краевого конкурса им. И. В. Царева, посвященного Году литературы в России, в сборник победителей Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы-2020», во Всероссийский сборник «Новые имена-2020. XXI век», в сборник РСП «Поэт года-2021». На мои стихи написано множество бардовских песен. Изданы три авторских сборника прозы и поэзии. Являюсь почетным членом литературно-краеведческого объединения «Кавалеровские россыпи», членом приморского литературно-музыкального объединения «Третья пятница», ульяновского литературного клуба «Первая роса». Член Российского Союза писателей и Международного Союза русскоязычных писателей. Имею множество почетных знаков, грамот и благодарностей от краевого департамента культуры, Законодательного Собрания Приморского края, администрации района, Арсеньевской и Хабаровской Епархии РПЦ. Награждена медалью РСП «Федор Достоевский 200 лет», лауреат и обладатель Гран-при региональных, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей поэзии и прозы.

Избранный отрывок из рассказа

МЕСТЬ

...Детство Максима и его младшей сестренки Танюшки прошло в маленьком таежном поселке, уютно расположившемся вдоль поймы непредсказуемого и своенравного горного ручья. Пробившись на поверхность земли среди высоких сопок, он, журча ледяной, кристально-чистой водой, спускался вниз по каменистому руслу в тени огромных лохматых кедров в узкий распадок. На сотни километров вокруг раскинулась дикая, первозданная приморская тайга, завораживающая своим величием и красотой. Соприкосновение и единение с природой было естественным и постоянным, поскольку рос парнишка в семье заядлого охотника и рыбака. С малых лет батя Иван Макарыч Тимохин внушал сыну одну простую истину: тайга — их главный кормилец! Ее нужно любить, почитать и беречь! А бояться следует не диких зверей, а подлых людей. Он таскал за собой подрастающего сына буквально повсюду: за грибами и ягодой, на поиски целебного женьшеня и лечебных трав, на рыбалку и охоту. Мать поначалу пыталась было образумить отца, оградить сынишку от возможной опасности, подстерегающей человека в тайге на каждом шагу. Но Максима с ранних лет пьянил и манил к себе волшебный мир исполинских кедров, холодных горных рек, крутых склонов сопки, утопающих в розовом кипенье цветущего багульника, земляничных полей, усыпанных ароматной сладкой ягодой.

ШЛОТГАУЭР
Светлана Дмитриевна

Родилась 14 ноября 1941 г. Советский и российский ученый-биолог, ботаник, флорист и ботанико-географ, педагог, доктор биологических наук, главный научный сотрудник лаборатории экологии растительности ФГБУН «Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН — обособленное подразделение Института водных и экологических проблем» (ИВЭП ДВО РАН). Действительный член РАЕН, член РБО, член РГО с 1965 г., заслуженный деятель науки РФ (1998), заслуженный эколог Хабаровского края (2017), лауреат литературной премии им. Петра Комарова (2020). Живет и работает в Хабаровске.

Исследования Шлотгауэр С. Д. связаны с изучением биологического разнообразия растительного покрова Дальнего Востока, экологической устойчивости сложной по природным условиям территории региона (континент-океан).

Избранный отрывок из книги

ЗА ГОРНЫМИ ТРАВАМИ

Если бы меня спросили, за что дальневосточники любят свою землю, я бы ответила — за волшебные путешествия в увлекательный и бесконечно разнообразный мир растений, одевающий горы в изумрудный наряд, за глухие ущелья Джугджура, за горные потоки, несущиеся из самого сердца Ям-Алиня, за водопады Ярапа и цветущие луговины Баджала.

Но одной любви мало. Нам предстоит приложить немало усилий, чтобы воспитать у молодого поколения, идущего всегда вслед за нами, новое экологическое мышление. Это необходимо, так как тень экологического кризиса, настоящий апокалипсис навис над человечеством, не миновал он и Дальний Восток.

Это связано и с усиливающимся бесхозяйственным освоением и с повсеместной утратой истоков отечественной культуры поведения в природе, забвением народных нравов и обычаев. Хотя мы все давно осознали свою связь с миром природы, но жить бок о бок с травами, деревьями, птицами и насекомыми не научились.

Изучая флору высокогорий Охотии более 35 лет, мне пришлось побывать в различных регионах, часто совершенно не изученных (хребет Геран) или исследованных недостаточно (Джугджур). В этой книге рассказывается о том, как ведутся поиски редких и эндемичных растений.

В книге много наблюдений за жизнью природы, лирически окрашенных раздумий об удивительном мире трав.

Экспедиционные исследования в суровом краю с 1969 года по 2006 год принесли много новых замечательных находок растений, ранее не известных на территории Хабаровского края и Дальнего Востока.

НОМИНАЦИЯ
ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Когда едешь по российским регионам, часто ловишь себя на мысли: неужели это всё — моя Родина? Лететь девять часов и всё еще не вылететь за её пределы? Немыслимо! Мне очень повезло: я побывала на Камчатке, в Приморье, Хабаровском крае, Якутии, Забайкалье, на Сахалине и даже на Курильских островах. И про каждый регион мне хотелось рассказать горячо и подробно тем, кто там ещё не был.

Вот и книга вышла неторопливая и немного загадочная, с туманами и вулканами внутри. И если нет возможности купить билет и поехать в реальное путешествие, можно открыть «Сказочный Сахалин» и окунуться с головой в волшебный мир Дальнего Востока.

Экскурсовод
указкой, а Ма
в очередной

Экскурсовод
указкой, а Ма
в очередной

Экскурсовод
указкой, а Ма
в очередной

Экскурсовод
указкой, а Ма
в очередной

Экскурсовод
указкой, а Ма
в очередной

Экскурсовод
указкой, а Ма
в очередной

Макар прильнул к замочной скважине. В комнате двигались тени, ухало что-то вроде барабана, звенели колокольчики.

Макар прильнул к замочной скважине. В комнате двигались тени, ухало что-то вроде барабана, звенели колокольчики.

Вдруг Макару показалось, что и в шкафу, кроме него, кто-то есть. Он резко обернулся. На задней стене шкафа проступало тёмное пятно. Оно набухало, сочилось слизью. Потом из пятна, будто из туннеля, выступила огромная важная жаба, покосилась на Макара и так же свободно просочилась сквозь дверцу шкафа в комнату. За ней через склизкое пятно повалила целая толпа жабят, лягушек и ящериц. Макар забился в угол и с ужасом смотрел на происходящее. Что-то зазвякало, затрещало, залязгало металлически, и в шкаф всплыла старуха с большой плоской головой. Каждое её движение сопровождалось ужасным скрежетом. Она так сильно навалилась на дверцу шкафа, что та раскрылась. Макар увидел, что комната наполнилась странными существами: мохнатыми или пернатыми не то людьми, не то зверьми. У некоторых в жёлтом свете блестели клыки, другие были полупрозрачными, третьи напоминали рыб, стоящих на хвостах. Над головами существ висело несколько чудных светильников, сильно смахивавших на маленькие солнца. Они тускло освещали собрание. Кто-то огромный и явно самый главный, однако, оставался в тени: его голова находилась выше домашних светил.

Гигант пробасил:

— Начнём!

Откуда-то выскочила юркая лиса и протявкала:

— Первое дело! Суд рассматривает первое дело! Дело Струхи с головой-наковальней!

— Зачитывай! — глухим басом сказал главный, видимо, судья.

И лиса, встав на задние лапы и достав из сумки мятые листки бумаги, начала читать.

ВИНОГРАДОВА
Анна Ивановна

Детский писатель, прозаик, журналист. Член Союза писателей России, член Союза журналистов России.

Родилась 28 июля 1961 г. в с. Ильинка Прибайкальского района Бурятии. Школу окончила в Ленске (Якутия). После окончания Восточно-Сибирского технологического института в 1983 г. работала инженером по надежности на улан-удэнском заводе «Электромашина». Начала писать сказки и рассказы после рождения дочери Юлии, их публиковали в республиканских газетах.

В 1993 году переводом перешла на должность ответственного секретаря в газету «Вестник Бурятии», затем трудилась в редакциях газет «Правда Бурятии» и «Тарбагатайская нива».

В 2007–2021 гг. Анна Ивановна принимала активное участие во многих программах Министерства культуры РБ, Национальной библиотеки, Центральной городской библиотеки им. И. К. Калашникова, Детско-юношеской библиотеки им. Батожабая.

Анна Виноградова — автор тринадцати книг, десять из которых предназначены для детей. Это «Часы Иллеарии», «Сказки Вари», «Волшебный платок Дронды», «Жанна Косичкина, доктор Нетука и синий лес», «Камень счастья, или Изумрудная лягушка Яруда», «Тайна озера Сарыксан», «Байкал и три еловые шишки», «Сказки нашего дворца», «Семь дверей радуги», «Анга-тэнгэрийн дуһал» («Анга-капля с неба»).

Избранный отрывок из книги

АНГА-КАПЛЯ С НЕБА

Однажды, когда над сибирской землёй шел дождь, а лился он как из ведра, у твердой скалы Хатун стоял сам Властелин Байкал, а перед ним расстилалась огромная водная гладь озера-моря.

Дождь шёл с неба сильным потоком, и неожиданно в большую ладонь Властелина упала крупная капля воды. Она была чистой и прозрачной, и даже немного переливалась.

И о, чудо, в ней словно появилось какое-то милое детское личико, и оно корчило смешные рожицы. Суровый Байкал изумлённо смотрел на эту чудесную каплю и не решался даже скинуть её на землю, чтобы она унеслась с большим потоком воды.

А когда ливень стал стихать, он поднял голову вверх и заметил своего друга — мудрого небесного змея Улэна.

Тот сразу понял, что Байкал что-то хочет спросить.

Улэн подлетел поближе и увидел в ладони могучего Властелина весёлую капельку.

— Посмотри, что это такое? — удивлённо показал Байкал.

Улэн облетел его со всех сторон, чтобы разглядеть чудо, а потом посоветовал.

— У тебя есть тёплая лагуна, в которой тихо и просторно. Помести эту каплю туда и посмотри, что с ней будет происходить.

Так и сделал Байкал, благо эта лагуна находилась рядом по ту сторону скалы Хатун.

Там и стала подрастать капелька. Через несколько недель в ней можно было разглядеть славного ребёнка с круглыми глазками и крошечным носиком.

Ребёнок садился на юркого налима Гутара и покрикивал
ЗВОНКИМ ГОЛОСКОМ:

— Эй, полетели вперёд!

Очевидно, эта капелька думала, что до сих пор находится на небе. Они резвились в прозрачной воде и весело смеялись.

Но уже через месяц похолодало, началась осень, и с деревьев на круглую гладь лагуны, кружась, падали желтые листья. Звери прятались в норах, а птицы собирались стаями и улетали куда-то в сторону солнца.

Озорной ребёнок меж тем превратился в маленькую девочку, которой было холодно, и она постоянно зябко потирала маленькие ручки.

ЖЕЛЬСКАЯ Маргарита Ильвартовна

Родилась 25 октября 2022 г. в городе Амурске. Окончила Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет по специальности «Учитель русского языка и литературы». В разное время работала руководителем кружка изобразительного искусства, руководителем молодежного объединения «Пресс-центр».

В 2010 г. пришла в редакцию газеты «Амурская заря», сначала корректором, потом ответственным выпускающим и редактором компьютерной верстки. Иногда пишет статьи, а в художественной прозе свои силы пробует впервые. Является автором иллюстрации на обложке.

Из увлечений: рисование, компьютерная графика, журналистика, фотография, туризм. Любит природу родного края и хочет, чтобы как можно больше людей тоже прониклись этой любовью и путешествиями. О каждом своем походе, будь то сплав по горной речке, восхождение на горную вершину, спуск в пещеры, ведет фоторепортаж и описывает потом в своих статьях.

Избранный отрывок из произведения

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС...

На сколько километров вглубь уходило это болото, не могли сказать даже старожилы ближайшего села. Не то что люди, даже звери не забредали в эти зыбкие мари, обманчиво затянутые изумрудной травой. Попробуй шагни туда — чвакнет над головой трясина, и только отзвук секундой будет звенеть в сырой тишине в память о сгинувшем.

Димка с детства, с тех лет, как помнил себя, твёрдо знал границы, дальше которых соваться было нельзя. Он уже давно привык воспринимать болота не как источник опасности, а как надёжного защитника. Их домик стоял на краю болот, как в сказке: к дороге передом, а к лесу, точнее, к болотам, — хозпостройками, и его обитатели точно знали, что с той стороны им не стоит опасаться никаких непрошенных гостей. Ранним утром и поздним вечером дом со всеми сарайками и изгородью обволакивал туман, тянувшийся с болот, что придавало ему вид поистине сказочный и немного пугающий, если б в доме не горел уютный жёлтый свет. А горел он там по вечерам почти всегда, так как мама из дома отлучалась редко.

КОВАЛЕНКО
Андрей Владимирович

Родился в 1985 году в Белогорске Амурской области. По профессии — математик, программист. Работаю в области разработки программных решений, мобильных приложений, автоматизации сферы торговли, учёта и промышленного производства. Краевед, прозаик, публицист.

С октября 2019 года — организатор и руководитель Молодёжного Амурского Литературного Объединения (#МАЛО_БЛГ) при Амурском отделении Союза писателей России (АОО-ПО). Сценарист и постановщик литературного анимационного сериала «Мир Амурской литературы». Главный редактор порталов «Амурские сезоны», «Первый литературный портал Амурской области».

— А вот я — Максим! Это что? Дядя Максим всех заМаксимит переМаксимит выМаксимит?

ЛИТВИНЕНКО
Даниил Игоревич

Родился в 1980 году в Хабаровске в семье журналистов. Мать — Тамара Михайловна Шкель — многолетний корреспондент, заместитель главного редактора газеты «Тихоокеанская звезда». После 2001 года — парламентский корреспондент «Российской газеты». Отец — Игорь Григорьевич Литвиненко — журналист, литературный критик. Исследователь творчества Юрия Олеши, Олега Куваева, автор работ о феномене «русского Харбина». Многие годы проработал в журнале «Дальний Восток».

якутского фольклора. Спустя год рождается полноценное издание — детская книга с историями, в которых сплетены энергетика и якутская традиция.

Во всех своих проектах Даниил Литвиненко неизменно обращается к региональной тематике: истории, быту дальневосточников, малых народов, особенностям жизни и труда в регионах Востока России.

Автор более 300 газетных статей, текстов семи книг. Проект «Ургалуголь: рассвет» — лауреат всероссийской премии МедиаТЭК.

Избранный отрывок из книги

СКАЗКИ О СОЛНЦЕ

Мудрые люди говорят, что в давние времена на якутской земле круглый год тепло было. Холода не знали ни люди, ни звери, ни деревья, ни реки, ни озера. Даже Северный Ледовитый океан был теплым, и в нем плавали не только киты и тюлени, но и огромные караси с длинными плавниками и чешуей из настоящего золота. Мудрые люди говорят, что так было много сотен лет — пока в одной далекой деревне жил старый шаман.

Шаман был хорошим лекарем, знал языки трав, деревьев и птиц. Он знал, где течет самая чистая вода и в какой день лучше всего отправиться на охоту, чтобы она была удачной. Он никогда не открывал своего настоящего имени. Говорили, что их у него множество, и каждый год шаман примеряет новое имя и даже новый облик. Но самой главной тайной шамана был огненный бык.

Говорят, давным-давно, в день своего совершеннолетия, шаман изловил этого быка на Ыгыаттинском водопое с помощью каменной веревки. Шаман два года вел быка к своему дому на берегу Сытыган-Тала. Жаром от быка согрело все долины по пути, растопило весь лед на озерах, и с того времени на всей земле стало тепло. Шаман попросил Исэгэй Айыысыт построить каменный дом для горячего быка и запер его там на тяжелый замок. Раз в год, в конце лета, шаман снимал замок и поил быка вдоволь, чтобы жар его не иссякал и продолжал согревать землю.

Было у шамана 28 сыновей, и каждому из них он передал по одной из своих тайн. Старший сын — Былатыан — получил бубен шамана.

— Этот бубен — живой, в нем дух золотого орла с самой вершины Сунтар-Хаята, — сказал отец. А самый младший сын — Лэгэнтэй — получил ключ от каменного дома.

— Один раз в год, в конце лета, отпирай этим ключом каменный дом и пои быка. Тогда тепло будет по всей земле, — наказал отец сыну.

Спустя несколько дней айыы забрали шамана в Верхний мир. Прошел год, и настала пора Лэгэнтэю отпереть каменный дом и напоить быка. Шел юноша с ключом в руках, и сердце его билось все громче.

Чем ближе подходил, тем сильнее тряслась земля под его ногами, тем нестерпимее был жар, исходящий из-под ворот, и тем громче было дыхание быка. Страшно стало Лэгэнтэю — бросил ключ на землю, развернулся и пустился от каменного дома наутек.

Собрались 27 братьев, сели по стенам урасы и стали думать, как дальше быть, кто из них теперь должен ключом от каменного дома владеть и поить быка. Три дня и три ночи думали, пока не услышали страшный грохот. Выбежали братья на улицу и увидели, что каменный дом разрушен, а внутри догорает гора черных углей.

Мудрые люди говорят, что от села до самого моря протянулась широкая полоса развороченных лугов, поваленных и сгоревших деревьев. Это огненный бык бежал до океана, чтобы вдоволь напиться.

Люди говорят, что зашел огненный бык в воду, и поднялось огромное облако пара, заслонило небо и солнце. И с тех пор быка никто больше не видел.

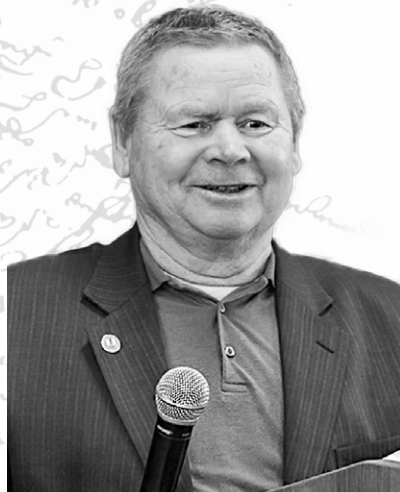
Но однажды из соленых вод океана на Срединный мир пришло огромное чудище — бык холода. Цвета бык был белого — совсем как снег, только снега тогда уже не помнили. На шкуре его были пятна лазоревые, как небо в ясный день. Одно его дыхание принесло на землю холод и мокрый снег. Шел бык холода по якутской земле, и с каждым шагом его вокруг все морознее становилось. Где бык ступал, там реки замерзали, льдом покрывались. А кто пытался быка остановить, тот превращался в ледяную гору.

Долго ходил бык по земле, долго трещали в якутском краю морозы. Стало ясно, что скоро все живое замерзнет. Собрались тогда сыновья шамана, сели по стенам урасы и стали думать, как быка холода остановить. Три дня и три ночи думали, пока не вспомнил старший брат — Былатыан про шаманский бубен.

Вышел Былатыян в лес, поднялся над деревьями, повернулся в ту сторону, откуда шел бык холода и начал отбивать ритм и петь древнюю шаманскую песню. Вдруг посветлело небо и показался золотой орел. Крылья его мощны были, как ветер, перья сияли, будто из золота отлиты. Спустился орел из-под облаков, сел на свое гнездо и начал могучими крыльями сметать с него снег. Так сильно махал, что поднялся горячий ветер. От того ветра сошел снег с земли, ожила она. Проснулись деревья, затрепетали ветками. Осторожно выглянули звери из нор.

Громко, грозно заклекотал золотой орел. От его клекота затрепетало все вокруг. Лед на море трещинами пошел. Почки на деревьях лопнули, как рыба кожа, и из них листья показались. А у быка холода затрещали его ледяные рога. Еще громче стал бить в бубен Былатыан. Еще громче заклекотал орел, подлетел к быку и ударил его своим золотым клювом. Отпали рога с быка, перестал он дышать жгучим холодом, совсем обессилел и упал с обрыва в реку. И понесла Лена его обратно к морю.

Зазеленела земля, люди скот на вольный выпас выпустили. На орлиный зов с юга другие птицы поспешили — вернулись к родным местам, гнезда вить начали. Мудрые люди говорят, что в тот же миг в океане снова показалась из воды огромная бычья голова. С тех пор каждый год бык холода на якутскую землю выходит. И каждый год Былатыан вызывает на помощь золотого орла.

ОРЛОВ
Анатолий Михайлович

Родился 12 ноября 1947 г. на лесном кордоне Курша-2 (Култуки) Клепиковского района Рязанской области в семье потомственных лесников. В 1969 г. окончил Брянский технологический институт по специальности «инженер лесного хозяйства». Приехал по распределению на Сахалин и с тех пор непрерывно и добросовестно служит русскому лесу. В мае 2021 г. живет в селе Новотроицкое.

За личный вклад в развитие лесного хозяйства страны был удостоен знака «Почетный работник леса», имеет звание «Лесничий II класса». Активный пропагандист и защитник родной

Автор более 30 книг, многих публикаций в журналах, альманахах и других изданиях. Большинство произведений адресованы детям и подросткам, но при этом вызывают интерес и у взрослых читателей.

Победитель V ежегодного российского конкурса «Новая детская книга», организованного издательством «Росмэн», в специальной номинации «Рассказы и сказки о животных и природе» за рассказ «Олененок Пим» (2014).

Лауреат литературного конкурса «Родное слово», посвященного 190-летию К. Д. Ушинского (2014). За активную литературную и общественную деятельность награжден знаком «Благодарность губернатора» (2016).

За большой вклад в литературу и сохранение русского языка удостоен золотой медали «Василий Шукшин» (2016).

Книги

- Про «туриста» Федю и медведя (стихи 2000);
- Лесная академия (стихи, 2010);
- Моя Анива (стихи, 2011);
- Истории, которые нашептали деревья (рассказы 2013);

- Избранный отрывок из книги

В ГОСТЯХ У ВЫДРЫ

Но каждому и знать о ней не обязательно. Это часть хозяйства речной выдры.

Продушину речная хозяйка использует и как входную дверь, и как обеденный зал.

Между слоем снега и льдом небольшая утрамбованная площадка. Выдра — охотник изумительный.

От нее ни одна рыбешка не уйдет, даже таймень. Но, чтобы добычу съесть, все равно на сушу надо выбираться.

Такой «сушей» для выдры стала ледяная площадка над толщей льда. Сегодня выдру посетил незванный гость — молодой соболек.

Небольшие, округлые, напоминающие кошачьи следы обрываются у отдушины. Может, и соболь решил заделаться рыболовом?

Нет, конечно.

Тут все проще.

После трапезы выдры на льду всегда остаются рыбы потрошки.

Немного, правда.

Но остаются.

А много ли молодому собольку надо?

Хозяйка столовой в обиде не будет.

Как-никак, он санитарию поддерживать помогает.

Ему бы месяц-другой бескормицы пережить.

В апреле, когда тайга оживет, собольку и без выдры корма хватит.

А пока приходится быть нахлебником.

КОРМИЛИЦА

Давно не видел снегирей на юге Сахалина. Думал, покинули они наши края.

А тут такая удача.

На обочине дороги, совсем недалеко от дома, в куртинке молодых рябинок сидела стайка красногрудых красавцев.

Снегири невозмутимо, не обращая внимания на мчащиеся мимо машины, потрошили промёрзлую ягоду, чудом сохранившуюся на одной из рябин. Труд нелёгкий — освобождать семечки от промёрзлой мякоти.

Но за неимением ничего более подходящего и промёрзлая ягода пичугам в радость.

Под деревцем, как лепестки опавшей гвоздики, полукругом красноватая кожурка. На снегу далеко её видно.

На улице оттепель.

Почти нулевая температура, как в марте. И, как в марте, ожила лесная мелюзга.

На снег погреться выползли паучки, комарики... Пожиться чем-то вкусеньким вылезли мыши.

И тут такой сюрприз...

Но бесплатный сыр только в мышеловке. Увлеклись грызуны.

Бдительность потеряли.

Как не воспользоваться шансом вездесущей ласке?

Нет, её я не увидел.

А вот капельки крови на снегу среди мышиного орнамента и цепочку из сдвоенных следов крошечного хищника — да.

Повезло ласке.

Ослепительно-белый мех, которым ласку наградила природа, позволил ей подобраться к жертве на расстояние броска.

Живые попрятались.

— Не до обеда!

А снегирям и дела нет до трагедии.

— Не такое видели!

Знай себе потрошат ягоду. Невозмутимо покачивается
и рябинка.

— Птичек накормила.

— Мышек тоже.

Да и ласке перепало. Одним словом, кормилица.

ПШЕННИКОВА
Анна Григорьевна

Родилась и выросла в Якутске. В 1989 году закончила восьмилетнюю школу № 5. С 15 лет работала почтальоном, уборщицей, учеником кондитера. В 1992 г. (18 лет) уехала в Москву, училась в театре-студии «Акватрюк» (школа каскадеров при киностудии «Мосфильм»). В 1994 г. (21 год) вернулась в Якутск. Экстерном закончила вечернюю школу № 3. Работала продавцом, затем стала одним из первых дипломированных официантов города Якутска.

Профессиональная деятельность

С 1999 года начала заниматься журналистикой. В 2000 году поступила в Иркутский государственный университет

(факультет журналистики), закончила в 2006 году. С 2002 г. по 2004 г. работала главным редактором радио «Вояж» (г. Нерюнгри), затем главным редактором журнала «Партнер» (г. Нерюнгри). С 2007 года сотрудничаю с республиканской газетой «Якутия». Лауреат премии «Открытие года», обладательница титула «Леди СМИ-2009».

Творчество

С 2006 года занимаюсь кинодраматургией. Не раз становилась финалистом сценарных питчингов и литературных конкурсов. В 2011 году поступила во ВГИК (мастерская кинодраматургия и кинорежиссура, Д. В. Родимин и В. А. Фенченко). В настоящее время сотрудничаю с кинематографистами Якутии.

В 2013 году сценарий «Пианино» стал победителем республиканского фестиваля «Кино без барьеров». В 2016 г. состоялся мой дебют в театральной драматургии. На сегодняшний день в копилке семь постановок в театрах Якутска («Бриллиантовый цирк РС (Я)», Государственный академический русский драматический театр им. А. С. Пушкина», Театр малочисленных народов Севера «Гулун» (Нерюнгри), Государственный театр кукол Владивостока (Приморский краевой театр кукол). В 2016 году спектакль «Пашка» Нерюнгринского театра стал обладателем Гран-при Межрегионального конкурса «Тулук». В 2019 году спектакль «Умка. Сказка о дружбе» в постановке Приморского театра признан «Лучшим спектаклем для детей» сезона 2018–2019 гг. по итогам работы жюри Краевого конкурса им. А. А. Присяжнюка.

В 2020 г. участвовала в творческой лаборатории кинокомпании «Дисней-Россия».

В 2021 году вошла в лонг-листы двух российских премий: Премии Правительства Москвы имени Корнея Чуковского с книгой «Миссия — спасти Землю» и Общенациональной литературной премии им. П. П. Бажова в двух номинациях — «Мастер слова» с пьесой «Как Ванька-писарь Уду спасал» и «Мастер дела» с благотворительным проектом по раскрытию творческого потенциала детей с ограниченными возможностями «В нашем волшебном мире».

В 2022 году стала автором двух оригинальных сценариев для иммерсивных экскурсий по г. Якутску — «От острога до университета» и «Не хлебом единым».

Преподавательская деятельность

В 2004–2005 гг. вела авторский курс лекций по практической журналистике в Техническом институте (филиале СВФУ г. Нерюнгри). В 2014–2017 гг. являлась руководителем Клуба молодых журналистов «Акулы пера» в СОШ № 5 (в рамках программы Дополнительного образования школьников). В 2021 году организовала редакцию школьного журнала в СОШ № 30 г. Якутска. В 2022 году школьный журнал «Иллюминатор» занял I место в Дальневосточном конкурсе школьной прессы в номинации «Лучший медиа-проект».

Общественная деятельность

Помимо творчества, являюсь экологом-общественником. В течение шести лет совместно с дочерью провожу добровольческую экологическую акцию «Поклон реке Лене».

С 2018 года запустила проект «Почитай мне книгу», в рамках которого проводим чтения для «трудных» подростков.

Сотрудничаю с зоозащитными фондами нашего города. Также осуществляем сбор вещей для домов престарелых и малоимущих граждан.

Семейное положение

Не замужем. Есть дочь 2001 года рождения.

Увлечения

Досуг всегда семейный. Активно занимаемся пешим и водным туризмом, фитнесом. Сейчас сдаем нормы ГТО. Второй год активно изучаем английский язык.

Избранный отрывок из книги

МИССИЯ — СПАСТИ ЗЕМЛЮ

Лаборатория по изучению временных перемещений располагалась в западном крыле здания и занимала внушительную площадь. Помимо расчетных панелей, рабочих столов с тактильным управлением и другого суперсовременного оборудования, в ней разместился недавно собранный Временной портал — первый на Евразийском континенте. С начала этого месяца сотрудники приступили к тестированию уникального оборудования.

Никита зашел в лабораторию и плотно, до щелчка блокиратора закрыл за собой дверь. Потолок стал матово-белым. Никита направился к своему столу, попутно вытаскивая из шкафов необходимые бумаги.

— Уф! Поверили, что я забыл переодеться! Но, дорогие мои коллеги, я ничего и никогда не забываю. Я вообще очень умный, как бы свысока вы ко мне не относились. А еще я перспективный, обладаю фотографической памятью и... а, черт! — Никита врезался в приоткрытую дверцу шкафа. — Летать-бороздить! Какой гад оставил ее открытой! — Самойлов потер ушибленную переносицу. — Похоже, это я сам — умный и перспективный.

Он засмеялся и, все еще потирая переносицу, подошел к столу. Здесь в прозрачном боксе разместились полная коллекция лего-мстителей. Сдвинув ее в сторону, Никита разложил на столе бумаги с зарисовками. Привычка делать карандашные наброски происходящего помогала МНС (младшему научному сотруднику) сосредотачиваться.

— Так, что тут у нас? Необходимые расчеты проведены, все проверено и перепроверено, и, похоже, теперь я готов к испытанию.

Самойлов включил видеоблокнот. Полупрозрачная панель над столом засветилась, потом потухла.

— Опять барахлит. — с досадой сказал Никита и с силой топнул ногой возле стола. От микроколебания панель засветилась снова. Видеозапись началась, а по нижнему краю поползла строка буквенной кодировки речи.

— Итак, запись номер пять. Сегодня я закончил все расчеты. Согласно данным экспериментов (слушайте запись 2, 3, 4), далеко не все живые существа могут безопасно перемещаться во времени. Малейшее отклонение в артериальном давлении или иные физиологические характеристики нестабильного характера делают перемещение крайне опасным для жизни (Никита поднял рисунки до объектива видеоблокнота). Вчерашний опыт на крысах показал, что гипертоников расщепляет на обратном пути. Пониженный сахар тоже является проблемой — он способствует впадению в безвозвратную кому. А обезвоженность, даже незначительная, приводит к полному высыханию объекта в процессе перемещения.

Самойлов грустно посмотрел на стеклянный морозильник, где стояли контейнеры с невезучими грызунами.

— Но есть и хорошие новости! Три абсолютно здоровые особи — Халк, Тор и Капитан Америка — прекрасно перенесли перемещение на десять, пятнадцать и двадцать минут соответственно.

Самойлов бросил взгляд на клетку, где сидели три белые крысы — одна с зеленой полосой на спине, другая с крас-

— Эта удача говорит нам только об одном: сегодня я, Никита Романович Самойлов, младший научный сотрудник, я бы даже сказал «самый младший научный сотрудник», совершу переход и тем самым открою эру трансвременных путешествий для человечества.

— 18–45. Теперь время прибытия. — Он на секунду задумался. — Думаю, пятнадцати минут хватит. Пальцы набрали ту же дату, но другое время. Закончив с приготовлениями, Никита Романович обернулся к блокноту. Лицо его стало непривычно серьезным.

Он коротко вздохнул, взъерошил волосы и добавил в своей обычной веселой манере:

— Надеюсь, мне повезет.

В следующую секунду зеленые ворота ослепительно вспыхнули и тут же погасли. Треск утих. Лаборатория приобрела свой обычный вид. Все было как прежде. Всё, кроме одного — перспективного ученого с лохматыми волосами в кабинете больше не было.

А БЕЛКИ ЗДЕСЬ ЕСТЬ?

**Чашкова
Ольга Сергеевна**

Псевдоним – Ольга Суслова

Родилась 9 мая 1952 года в Хабаровске, проживает в Хабаровске. Училась в МГУ, ХМУ.

Член Российского Союза писателей с 2014 года, член редак- коллегии «Притяжение — ДВ». Свои книги иллюстрирует сама.

Награждена медалями «Сергей Есенин 125 лет», «Георгиевская лента 250 лет», «Антон Чехов 160 лет», «Иван Бунин 150 лет».

Обернувшись, братишка увидел жука-дровосека на руке Максима. Он был большой, длиннее ладони и шевелил усамипрутиками. — Не бойся! Он не кусается — это усачдровосек, — успокаивал Юра дрожащего от страха брата. Затем жука снял и осторожно положил в пакет. — Посмотри, какой он красивый, спинка блестит, как лакированная, а усищито какие, как антенны! Мы его покажем твоим родителям. Но тут, над головой зацокала белка. Ребята подняли глаза — ярко-рыжий зверёк грыз гриб, посматривая вниз. Максим с любопытством рассматривал белку, не переставая фотографировать. — Смотри, белка! Здесь она крупнее и пушистей, и не боится нас. — Потому-что её никто не обижает, — рассуждал Юра. В лесу ребята находились недолго. Приближалось время обеда, и братья вышли на опушку, здесь наполнили корзину грибами. Домой натуралисты вернулись довольные, хоть и устали. Максим показал родителям фотографии животных и насекомых на смартфоне. Они были удивлены приамурской фауной. Но еще больше поразило маму Максима, когда Юра вытащил из пакета солидного жука. — Это чудо! Я никогда не видела таких великановжуков! Да, действительно, уникальный, прекрасный край! — сказала с восторгом мама.

Родилась в 1976 г. в городе Якутске. В 1997 г. закончила филологический факультет Якутского государственного университета. С 1997 г. по настоящее время — журналист.

Автор повестей «Сын тундры», «Подарок к Николину дню» (опубликованы детским издательством «Кэскил»). Финалист российского конкурса «Книгуру» (под псевдонимом Майя Тобоева) с повестями «Дева гор» (2015), «Тайна лесной поляны» (2016), «Земля твоих грез» (2017).

Школьная повесть «Тайна лесной поляны» опубликована издательством «Волчок» в 2020 г. также под псевдонимом Майя Тобоева.

Перевела повесть Эрилика Эристина «Буря» (опубликована в журнале «Полярная звезда») и повести Е. Иринцеевой «Не отрекаются любя» и «Мамонтенок Мэник» (обе опубликованы в издательстве «Бичик», ныне — «Айар»).

От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Ваей-Гумен/Воронку словки к св. бл. Риги и доле не свѣтъ по повѣрью мнѣ го брата Платона /1874 г./

[illegible]

От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Ваей-Гумен/Варанк. словки к свя. Ев. Рима и более на свѣтъ по повелѣн. митро по брхтм ППДН /1874 г.)

[illegible][illegible]

От От Макавиева Юсуповича Мст. Вороб. по ф.р. Юсупов, Иване, Андрейку пере. слободы до истоки Лисина и в сел. Вдоль-Григорьеву словку к сел. Бл. Речи и далее на север по подберезьям леса по буграм Птичьей /1874 г./

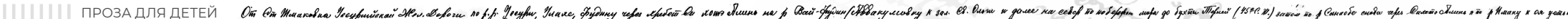
От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Ваей-Гумен/Воронку словки к св. бл. Риги и доле не свѣтъ по повѣрью мнѣ го брата Платона /1874 г./

[illegible]

От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Ваей-Гумен/Воронку словки к св. бл. Риги и доле не свѣтъ по повѣрью мнѣ го брата Платона /1874 г./

[illegible]

От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Вац-Гумен/Вѣвчу/словоу к зач. Ев. Рима и более на слово по повелѣнныи отъ брѣхъ Пѣтѣ /1874 г./

[illegible]

От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Ваей-Гумен/Воронку словки к св. бл. Риму и после на свѣтъ по повелѣн. митр. го брхана Платона /1874 г./

От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Ваей-Гумен/Воронку словки к св. бл. Риги и доле не свѣтъ по повѣрью мнѣ го брата Платона /1874 г./

[illegible][illegible]

От От Макария Юсуповича Мил. Ворона по ф.р. Юсупов, Иване, Андрейку пере слободы до исто Липно на в Ваей-Хуирич/Авваку слово к св. бл. Риги и роисе на свод по повелению митро по бхути ТИГРИ /1874 г.)

От От Макария Юсуповича Мел. Воробя по г.г. Юсупов, Умане, Гурзуку пере слалъ въ село Липно на в. Ваей-Гумен/Воронку словки к св. бл. Риги и доле не свѣтъ по повѣрью мнѣ го брата Платона /1874 г./

Фатеев Валерий Михайлович хорошо известен магаданцам как писатель и журналист, организатор и общественный деятель. Его книги/очерки, публицистические статьи на самые злободневные темы всегда вызывали широкий читательский резонанс своей принципиальной позицией, убедительностью и, главное, желанием изменить жизнь к лучшему, помочь человеку. И взгляды свои старался утверждать не только словами, но и конкретными делами. Далеко не случайно, что именно он в 2002 году восстановил любимый северянами альманах «На Севере Дальнем», а затем и стал его главным редактором.

В 2010 году он был избран председателем областной писательской организации и стал также редактором журнала «Колымские просторы».

Фатеев В. М. является ветераном труда Магаданской области и ветераном труда Российской Федерации, был награжден Почетной грамотой Государственного комитета по печати Российской Федерации, в 2004, 2011 и 2014 годах был признан «Человеком года города Магадана» в номинации «За достижения в области литературы», награжден знаком отличия «За заслуги перед городом Магаданом». Являлся членом Общественной палаты г. Магадана первых трех созывов.

Как общественный деятель в 1995 году возродил и возглавил Магаданское областное отделение Российского фонда мира и руководит им до настоящего времени. За миротворческую и общественную деятельность награжден золотой медалью Российского фонда мира, золотой медалью Международного фонда мира, Почетными грамотами губернатора Магаданской области, Магаданской областной

Думы и мэра города Магадана. За многолетнюю шефскую помощь и поддержку личного состава Магаданского пограничного отряда Северо-Восточного пограничного управления береговой охраны ФСБ РФ удостоен знака «Почетный пограничник» третьей степени.

Фатеев Валерий Михайлович — автор 15 книг. Является членом Союза писателей России и Союза журналистов России.

Избранный отрывок из книги

ПОГРАНИЧНЫЙ КОТ

Всю ночь с моря дул ровный ветер, и покорные его силе струились над городом облака.

И до самого утра ветер нес снег. Бесчисленные белые нити пронизывали пространство между землей и небом, и, кажется, кто-то неведомый старается накрепко сшить их в единое целое.

Перед рассветом ветер утих, ушел в скалы, за сопки, в трубы долин и к другим краям. И только облака еще сохраняли свою стремительную вытянутую форму, еще летели, и вид у них был такой, будто пришел художник и несколькими стремительными точными взмахами кисти нанес их на зеленое полотно неба.

Я вышел в парк, и меня поразила первозданная сосредоточенная тишина... Дома, деревья, облака и притихшие птицы как будто замерли в ожидании какого-то чуда.

И оно не заставило себя ждать. Небо на востоке начало розоветь, будто там лес загорелся, и с каждой минутой огонь этот становился все сильнее, охватил полнеба, и вот уже пылающий солнечный диск выкатился над миром.

И все ожило, все засверкало и запело, звуки сливались для меня в единую мелодию утра и жизни. Зашумели деревья, закричали птицы, снег заскрипел под ногами прохожих, и загудели автомобили. Но пора было идти на работу.

Министерство Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

Министр Российской
Федерации по развитию
Дальнего Востока и Арктики

**Алексей Олегович
ЧЕКУНКОВ:**

Дальний Восток — загадочная земля, хранящая в себе множество тайн, привлекающая своей неизведанностью и волевыми людьми с сильными характерами, — всегда был и остается для писателей источником вдохновения. История открытия и освоения Дальнего Востока — это многостраничная летопись великого подвига, значение которого в общероссийской истории и современности трудно переоценить. Легендарный русский писатель и исследователь Владимир Арсеньев посвятил свою жизнь Дальнему Востоку, изучая этот почти неизведанный в то время край, заполняя белые пятна на карте новых земель нашей страны. Именно Арсеньев дал картину гидрографии приморских рек, исходил вдоль и поперёк неизученный хребет Сихотэ-Алинь, оставил глубокий след в исследовании живущих на этой земле коренных народов и стал автором популярных книг. Его творческое наследие — бесценный ориентир для современных писателей и образец патриотизма, любви к своей земле.

Председатель
Совета директоров
«Восточной
горнорудной компании»

**Олег Анатольевич
МИСЕВРА:**

Литература, на мой взгляд, одно из немногих искусств, способное не только передавать идеи и эмоции, но и побуждающее человека к действию. У нас не всегда однозначно толковался девиз «слово и дело». Но всё же главное значение — делом подтверждать сказанное — сохранилось полностью, без малейших изменений и оттенков. Каждая хорошая книга создаёт столько хороших дел, сколько у неё было читателей. Поэтому я всегда рад приветствовать и поддерживать людей, работающих со словом. Литературные премии создают для этого прекрасные возможности.

Благодаря конкурсу талантливые авторы могут заявить о себе, представить свои произведения, сказать что-то новое и важное. Общероссийская литературная Премия «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева стала не только определенной творческой площадкой, но и прекрасной возможностью рассказать больше об удивительной, уникальной части нашей страны — о Дальнем Востоке. Часто те, кто приезжает сюда впервые, говорят, что сила и красота дальневосточной природы буквально завораживают и вдохновляют. А вдохновение, энергия, увлеченность важны в любом деле.

Литература сегодня переживает непростой период. Но я уверен, что, несмотря на широкое распространение новых технологий, насыщенный информацией активный рабочий ритм, книги всегда будут в нашей жизни. Книги влияют на мировоззрение, систему ценностей, пробуждают интерес к истории своей страны. Даже более — литература раздвигает границы и культурные рамки, что так важно в современном мире. Радует, что сегодня, когда заходишь в книжный магазин, там всегда есть люди и много молодежи. Как писал Николай Заболоцкий: «душа обязана трудиться». Острый ум, широкий кругозор, зрелость человека определяются и тем, что он прочел в своей жизни. Уверен, что произведения, с которыми мы познакомимся в рамках литературной Премии, откроют для своих читателей что-то новое о Дальнем Востоке. Желаю всем авторам ярких творческих идей, удачи и победы в соискании литературной Премии!

Генеральный директор —
председатель правления АЛРОСА

**Сергей Сергеевич
ИВАНОВ:**

Дальний Восток с его бескрайними просторами и волшебными, невероятными видами словно создан, чтобы вдохновлять человека на творческие поиски и открытия. Не случайно он подарил отечественной литературе целую плеяду замечательных, самобытных писателей. В России литература всегда была и остается чем-то значительно большим, чем просто сфера интеллектуального творчества. На страницах книг находят отражение самые важные для нашего народа идеалы, смыслы и нравственные ориентиры.

Максим Горький считал, что когда писатель чувствует свою кровную связь с народом, это наделяет его самого красотой и силой. Я верю, что благодаря литературной Премии В. К. Арсеньева мы не только узнаем имена новых талантливых писателей, но и откроем для себя новые идеи — неожиданные, красивые и сильные, как сам Дальний Восток.

Директор
Медиахолдинга
PrimaMedia

**Виктор Андреевич
СУХАНОВ:**

Премия имени Арсеньева показала, что современная литература о Дальнем Востоке в России и мире есть. То, что было не очевидно, когда мы только задумывали Премию, теперь — факт.

Порой меня спрашивают: зачем Дальнему Востоку литература, зачем искусство?

Представьте себе Санкт-Петербург. Каждая площадь, каждый объект этого места вызывает у человека вереницы ассоциаций, в памяти всплывают события, люди. И ты понимаешь, что этот город неразрывно связан с историей твоей страны, твоей Родины. Он богато описан в литературе, и широко представлен в искусстве, и сам является его частью. К формированию такого же мощного контекста мы стремимся и на Дальнем Востоке. Нет крепче связи, чем историческое и культурное самосознание.

Управляющий директор
АО «Восточный Порт»

**Вадим Юрьевич
БАЙБАК:**

Литературная Премия имени известного писателя и исследователя Уссурийского края Владимира Арсеньева с каждым годом будет выявлять целые плеяды интересных и творчески одарённых писателей со всей страны. Их труды позволят гораздо более широкому кругу читателей получить знания об истории, удивительной природе и самобытных народах Дальнего Востока.

Уверен, что номинанты Премии подарят читателю и новые произведения о людях труда, энтузиастах и романтиках с железным характером, строивших в XX веке Байкало-Амурскую магистраль, возводивших цеха промышленных предприятий Комсомольска-на-Амуре и мощные грузовые причалы Восточного порта на берегу бухты Врангеля.

Желаю авторам творческого вдохновения, трудных, но уверенных побед!

Генеральный директор,
член Совета директоров
АО СУЭК

**Степан Александрович
СОЛЖЕНИЦЫН:**

Дальний Восток на протяжении столетий заряжал нашу страну энергией безграничного пространства, которое манило жителей российских столиц и провинций своими загадками и невероятными возможностями. На Восток снаряжались экспедиции для поиска необходимых ресурсов, здесь обкатывались новые формы административного управления и взаимодействия с коренными народами, сюда направлялись переселенцы и каторжане в интересах закрепления территорий.

Не случайно, что Дальний Восток стал точкой притяжения для русских исследователей, многие из которых обладали замечательным литературным талантом. Особое место в их ряду принадлежит автору популярнейших рассказов и повестей о дальневосточной жизни В. К. Арсеньеву, героями которого увлекались юные романтики всего мира. Со времени публикации его самой популярной книги «Дерсу Узала» прошло уже сто лет, но интерес к загадочным дальневосточным землям в России не угас, он стал сильнее. С регионом связывают новые планы пространственного развития, которые приобрели особую актуальность в условиях западных санкций, здесь формируются новые точки экономического роста и торговые пути. А мальчишки Центральной России все так же мечтают пройти дорогами дальневосточных первопроходцев и мореплавателей. И все мы очень нуждаемся в живом слове писателя, помогающего лучше узнать Дальний Восток и его жителей. Очень здорово, что Общероссийская литературная Премия «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева поддерживает таких писателей и делает их голос громче.

Заместитель председателя
ВЭБ.РФ —
член правления

**Артём Сергеевич
ДОВЛАТОВ:**

Дальний Восток — не просто регион на карте страны. Это удивительные судьбы поколений первооткрывателей и соиздателей. Это первозданная природа — источник творческого вдохновения.

Литературная Премия имени Владимира Арсеньева помогает прославить этот уникальный край. Ведь энергия развития Дальнего Востока — не только в героическом прошлом, но и в современности, в реализации масштабных проектов, которые повышают качество жизни людей.

«ИТОГОВЫЙ СБОРНИК,
ПОСВЯЩЕННЫЙ ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ
«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК» ИМ. В. К. АРСЕНЬЕВА»

Руководитель проекта:
Азовских Яков Анатольевич

Вёрстка, корректура:
ООО «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия — Стиль»

Выпущено по заказу:
НКО «Фонд развития социальных инициатив»

ISBN 9785813101618

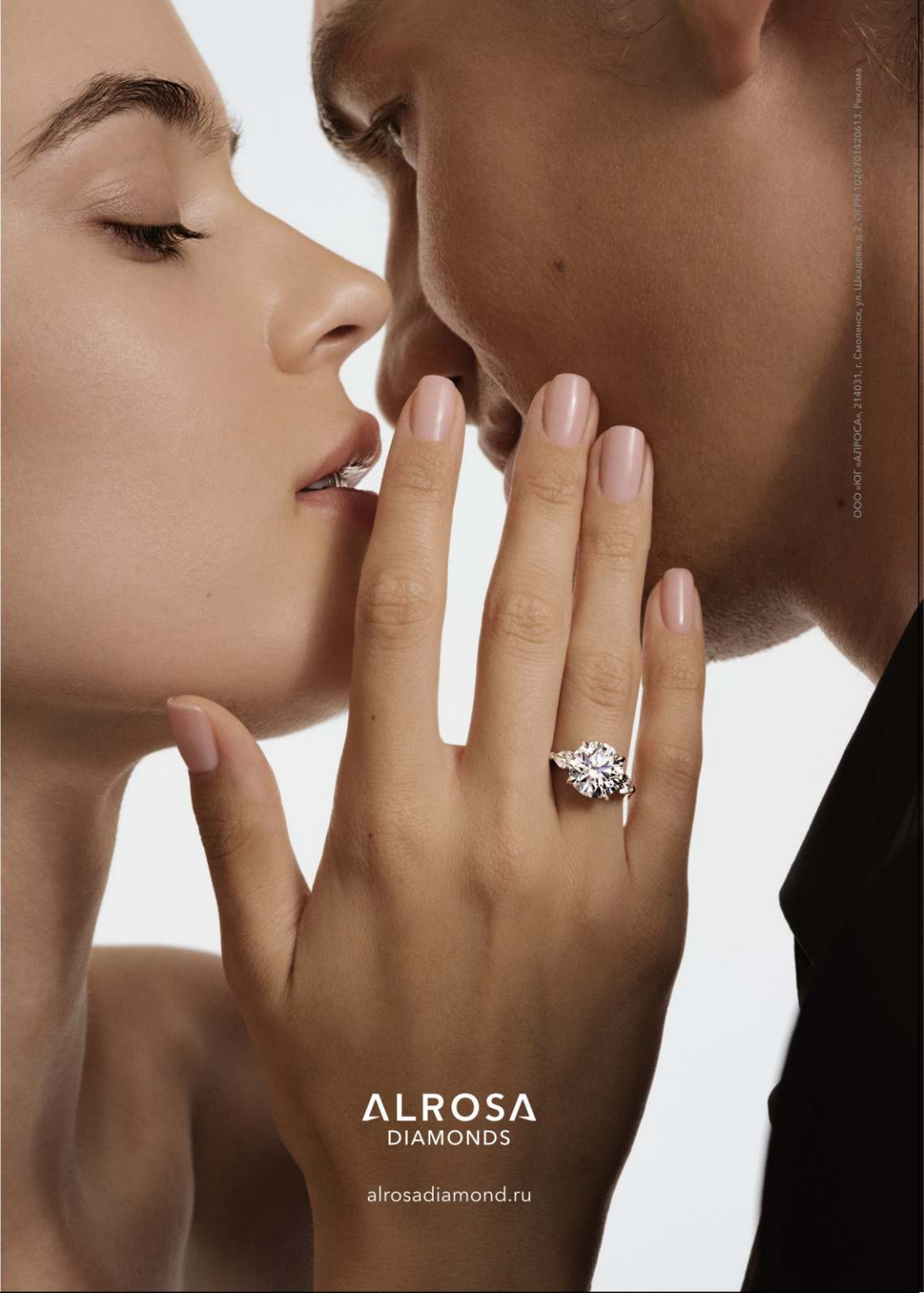

Подписано в печать 02.12.2022 г.
Формат 60х84/16, ус. печ. лис. 11,25, уч. изд. листов 10,4625.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

ООО «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия — Стиль».
125502, г. Москва, а/я 2.
a@stmg.ru, www.stmg.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Редакция (Агентство) «Молодая гвардия — Стиль».

СДЕЛАНО В РОССИИ

ООО «АЛРОСА», 214031, г. Своятино, ул. Шадрина, д.2, ОГРН 1026701120613. Реплика

ALROSA
DIAMONDS

alrosadiamond.ru

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АППАРАТА ПОЛНОМОЧНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Министерство Российской Федерации
по развитию Дальнего Востока и Арктики

Некоммерческая организация
«Фонд развития
социальных инициатив»

Корпорация развития
Дальнего Востока и Арктики

ПАРТНЁРЫ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ

PrimaMedia.ru

